

мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ

«Дари свет и тьма
исчезнет сама собой»
(Эразм Роттердамский)

Молитва об Отце

В Евангелии от Луки описан случай, когда Иисус молился в присутствии Своих учеников. Возможно, что это была обычная практика для Христа, но этот случай выделен Лукой особо:

«Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему:

Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих» (Лк. 11:1).

К сожалению, мы ничего не знаем о том, как и каким молитвам научил своих учеников Иоанн Креститель. Но этот упомянутый ученик Иисуса знал об этом и, возможно, слышал, как молятся ученики Крестителя. Ведь некоторые из них перешли, так сказать, из одной команды в другую: с разрешения Иоанна стали учениками Иисуса.

Чем же зацепила молитва Иисуса Его учеников? Что в ней было такого, что люди, воспитанные с детства в иудейской традиции, - традиции, насыщенной молитвами из Писаний Ветхого Завета (один Псалтырь чего стоит), просят *научить* их молиться?

В Евангелии от Матфея (гл. 6) Иисус перед тем, как представить ученикам молитву «Отче наш», делает несколько замечаний, касающихся нашего, человеческого, подхода к молитве.

Во-первых, Иисус резко выступает против лицемерных, показных публичных молитв. Буквально одними и теми же словами Он описывает как показную милостыню, так и показную молитву, не приемля ни того, ни другого.

Молитва - это не инструмент для создания своей «духовной» репутации или демонстрации своих особых отношений с Творцом. Молитва - это тайное, интимное действие за закрытой дверью. Там только двое: я и мой Небесный Отец. Это общение тет-а-тет с Ним, это возможность высказать всё, что наболело, всё, что страшит, всё, что никому другому не скажешь, не поделишься, не отроешь.

Во-вторых, Иисус не поощряет многословия в молитвах, и не просто не поощряет - Он четко говорит: «Не говорите лишнего».

Молитва - это не способ управлять Богом. Признак язычества, которое никуда не делось со времен Христа и спокойно живет вокруг нас и даже в наших церквях, - рассматривать молитву как способ заставить богов или Бога пойти по нами проложенному маршруту. Либо уместив их/его жертвами, либо заговорив им зубы.

Многословие здесь, как и в наших человеческих отношениях, спасает от необходимости слушать другого или Бога. Возможно, потому что страшно услышать что-то в ответ? А вдруг Бог скажет что-то такое, что придется нам не по вкусу?

В молитве более важно не говорить, а слушать. Не сообщать Богу все наши новости, не перечислять Ему все наши трудности, нужды, потребности, но прислушаться в тишине, пытаясь различить Его голос.

Всё, что с нами происходит, всё, в чем мы нуждаемся, Бог знает задолго до того, как мы Ему об этом сообщим. В конце концов, Бог посылает дождь и солнечное тепло и тем, которые не просили Его об этом и не планируют просить. А уж Своих детей Он обеспечивает и обеспечивает, будучи настоящим Отцом.

Научиться молчанию в молитве не так просто, как кажется. Как только я замолкаю, сотни, если не тысячи, мыслей начинают метаться в моей голове. Обрести внешнюю тишину значительно проще, чем внутреннюю. Для последнего нужна практика, терпение и концентрация. Нужно освободить определенное пространство в своей душе и услышать то, что пророк назвал «тихим веянием ветра».

«Молчание, которое открывает нас голосу Духа, вздыхающего в нас, забивается шумом слов - случайных, поверхностных, безответственных. Поэтому в наши дни нужно учиться тишине. Учиться ждать. Учиться обуздывать свой язык. Учиться наблюдать. Учиться размышлять. Учиться удивляться.

Молчание возделывает почву наших сердец, в результате чего могут прорасти и дать корень истинные, живительные слова. И тогда наступит время говорить. И слова потекут подобно воде из чистейшего тихого источника».

(Ричард Фостер)

О молитве «Отче наш» знает или хотя бы слышал, наверное, каждый в нашем народе. Незамысловатая, очень короткая, - 64 слова, включая заключительное «аминь», она, на первый взгляд, не кажется ни глубокой, ни духовной,

ни эффективной. Неужели именно эта или подобная ей молитва могла так понравиться ученикам, что они захотели научиться именно так молиться?

Возможно, главное, о ком рассказывает эта молитва, чью сущность раскрывает, - это Тот, к Кому она обращена.

Отче наш, сущий на небесах. Мало того, что Всевышний - это наш Отец, но Он еще и всегда рядом, близко, с нами. Небеса не были чем-то высоким или далеким для иудеев того времени. До них было рукой подать. При крещении Иисуса они разверзлись, открылись - это было так близко!

Да святится имя Твое. Бог - непорочен и безупречен. В Нем нет ничего злого и нечистого. Он не может ни грешить, ни быть причастен злу. На Отца можно положиться - Он не бросит, не обманет, не забудет. Он останется верным и тогда, когда мы предадим Его.

Да придет Царствие Твое. Наш Отец - Царь царей, президентов, премьер-министров (даже если все они думают по-другому). Он управляет Землей, небесами, всей Вселенной. Он - всемогущ. Это приятно и полезно осознавать.

Хлеб наш насущный дай нам на сей день. Бог заботится о нас, Он дающий и любящий давать. Он получает удовольствие, снабжая и обеспечивая нас, Своих детей, всем необходимым «для жизни и благочестия».

И прости нам грехи наши. Наш Бог - Бог прощающий, и еще раз прощающий, и так до бесконечности. В сердце Бога живет неистребимое желание прощать и отдавать. Он любит прощать даже больше, чем мы смеем рассчитывать.

И не введи нас в искушение. Наш Отец спасает нас от зла и смерти. Он - наш Защитник. Да, здесь в нашей жизни мы встречаемся со скорбями, бедами и трагедиями, но последнее слово всегда за нашим Богом. И это слово всегда в нашу пользу.

Возможно, что ученики Иисуса в Его молитвах увидели и услышали то, чего всегда так искало их сердце, - близких, доверительных, искренних отношений с Небесным Отцом.

Молитва не для проформы, не потому что «так надо», не надоевшая обязателька. А образ каждодневной жизни, когда к Отцу можно обратиться в любой момент и в любом месте. Когда Он включен в сам процесс нашей жизни, наших размышлений, наших эмоциональных переживаний. Когда Он вместе с нами принимает

важные и просто решения, когда вместе с нами Он работает и отдыхает, плачет и смеется.

Когда Его не надо звать или призывать, потому что Он здесь и сейчас, потому что Он слушает сердце наше, а не наши слова. Впрочем, и слова наши Он слышит, когда они идут от сердца.

Роман НОСАЧ

Научи меня остановиться и слушать,
Научи меня быть здесь в эту минуту,
Научи меня внимать молчанию,
Научи меня найти мир и покой.

Научи меня слышать Твой зов,
Научи искать Твое Слово,
Научи слышать в тишине
То, что я никогда не слышал.

Научи быть собранным,
Научи быть настроенным,
Научи видеть верный путь -
Ведь скоро тишина кончится.

И настанет время идти.
Помоги же мне наполнять
Каждый день и каждый миг
Миром из тихого источника...

Кен МЕДЕМА

Беседы о христианстве в современном формате

Доступны на сайте **GTGold.ru**. Это включает интерактивный бесплатный курс «ШАГИ ВЕРЫ». Обсуждаются основные темы христианства: «Все от Него и к Нему», «И это все о Нем», «Грех, человек – это звучит гордо» и многое другое.

GTGOLD.RU

Сделайте заявку на печатную продукцию
(**высылаем бесплатно**) –
по email: konkordiaspb@mail.ru
по почте: Фонд «Конкордия», а/я 55,
Санкт-Петербург, 199004, Россия
по тел.: 8-800-100-18-55

Осуществляется
Информационным
отделом Евангелическо-
лютеранской церкви
Ингрии при поддержке
Фонда «Конкордия».

Оракул Реформации

«Потому-то и нет сомнения в исходе нашей борьбы, что победа нисколько не зависит от удачи; вся она находится в руках Бога, а через Него и в наших руках» (Эразм Роттердамский, «Оружие христианского воина»)

В названии статьи умеренно заложена некоторая провокация. Слово «оракул» в античном греко-римском мире было связано с местом поклонения языческим богам, с гаданиями и прорицанием их воли. На сегодняшний день в переносном смысле так называют неких пророков и провозвестников. Соединив

в себе глубочайший интерес к наследию античности и библейскую веру, выдающийся христианский гуманист Эразм Роттердамский (1469-1536) стал предтечей Реформации, но – не протестантом.

Чтобы заявить о значимости Эразма для истории протестантизма достаточно было бы привести знаменитую поговорку, рожденную еще в XVI столетии: «Эразм снес яйцо Реформации, а Лютер его высидел».

Помимо такой оценки в качестве прародителя протестантизма, его называют «философом человеческих пороков», человеком «сам по себе», «оракулом Европы», «Вольтером XVI века», а их вместе с Рейхлином – «двумя очами Германии». Без всякого преувеличения мы говорим о величайшем учёном Северного Возрождения, заложившем основы методики изучения классических текстов. Хватило бы и того, что он был первым издателем греческого Нового Завета.

Прожить Эразму выпало на сломе эпох. Он собственноручно ускорил прощание со Средневековьем, но от реалий Нового времени также был не в восторге. В результате наш герой был недооценен как современниками, так и исследователями истории.

Легко убедиться, что многие книги по истории христианства упоминают Эразма Роттердамского лишь вскользь. Увы, в изложениях протестантских историков он чаще всего даже чисто хронологически не попадает в перечень предтеч Реформации, и нередко максимум, чего он устаивается, – это параграф, связанного с его полемикой с Лютером. Пора исправлять данную несправедливость.

Жизненный старт – бастард

Год рождения нашего героя точно не известен. Чаще всего источники называют 1466, либо 1469 год. Его полное имя, которое он сам себе сконструировал путем филологических манипуляций, звучит величественно – Дезидерий Эразм Роттердамский.

Однако по своему происхождению он был всего лишь незаконнорожденным сыном священника Герарда и дочери врача Маргариты. На свет он появился 28 октября в нидерландской Гауде, в двадцати километрах от Роттердама, с именем Гергард, то есть «желанный», что свидетельствует в пользу достаточно нежных отношений его родителей.

Начальное образование Эразм получил в кафедральной школе Утрехта и Девентера у «Братьев общинной жизни». Выражаясь современным языком, это был детский дом.

В тринадцать лет он полностью осиротел. Причина тому – эпидемия чумы. По милости своих опекунов юноша оказывается в монастыре без средств к существованию.

Это вынужденное заточение длилось пять лет, в течение которых главным утешением для Эразма стало изучение классических авторов. В это же время на свет появляются его первые сочинения в поэзии и прозе. Способности юноши привлекли внимание епископа Камбре, который берет его к себе в качестве личного секретаря. Впоследствии благодаря покровительству епископа Эразм был рукоположен священником и избавлен от заточения.

«Во французской стороне...»

В 1495 году для нашего героя начинается долгий путь странствующего просветителя. Начался этот путь, как и полагается, со студенчества. Он учился в университетах Парижа и Орлеана, но, конечно, в большей степени на Эразма повлияла Сорбонна. До того момента среди своих учеников и учителей Парижский университет

имел и авторитетнейшего католического богослова Фому Аквинского, и уникального миссионера времен Крестовых походов Раймунда Луллия, и удивительного естествоиспытателя Роджера Бэкона, и многих других.

Вскоре, вслед за Эразмом, сюда в качестве студентов водворяются Жан Кальвин и Игнатий Лойола. Первый сделает Реформацию необратимой, а второй посвятит жизнь ее искоренению.

Как известно, именно об отъезде в Парижский университет поется в старинной песне интеллектуальных бродяг Средневековья – вагантов. Приведем, пожалуй, самые малоизвестные слова «Прощания со Швабией» в переводе Л. Гинзбурга:

Во французской стороне,
На чужой планете,
Предстоит учиться мне
В университете. <...>
Слезы брызнули из глаз...
Как слезам не литься?
Стану я за всех за вас
Господу молиться,
Чтобы милостивый Бог
Силой высшей власти
Вас лелеял и берег
От любой напасти,
Как своих детей отец
Нежит да голубит,
Как пастух своих овец
Стережет и любит.

Тем не менее, для Эразма пребывание в Париже было «временем трудностей и раздражения». Баталии местных схоластических партий его совершенно не вдохновляли. Со студенческих лет любимыми авторами для молодого Эразма становятся Цицерон, Иероним, Ориген и Лоренцо Валла.

Поначалу он зарабатывает репетиторством. Но после 1500 года Эразм вдруг становится знаменитым гуманистом. Данная метаморфоза была связана с публикацией «Пословиц» (Adagia). Эта работа представляла собой антологию греческих и латинских изречений, состоящую из 4151 позиций. Книга выдержала более шестидесяти переизданий при жизни Эразма. В качестве молодого просветителя он начинает периодически получать подарки от щедрых друзей и покровителей.

Доктор, друг, профессор

В 1506 году нашему гуманисту выпадает долгожданная возможность посетить Италию. В Туринском университете он получает степень

доктора богословия. В Венеции продолжительно сотрудничает с гуманистом и издателем Альдом Мануцием. Глубокое впечатление на него оказывают Падуя, Болонья и, конечно, Рим.

Во Флоренции он оказывается в то самое время, когда там трудятся титаны Возрождения: Рафаэль Санти, Микеланджело Буонарроти, Леонардо да Винчи. Он ничего о них не упоминает. Удивительно, но их миры не пересекаются.

Первые двадцать лет нового XVI века Эразм провел в сплошных переездах с редкими передышками. В частности, над своими «Пословицами» он начал работать во время первой поездки в Англию. Всего их будет четыре.

Посетив туманный Альбион вторично, теперь уже в качестве известного гуманиста, Эразм знакомится с выдающимися британцами того времени, гуманистами и реформаторами: Томасом Мором, Джоном Колетом, Джоном Фишером. Также он был представлен королю Генриху VII и принцу Генриху, будущему основателю англиканской церкви, которому будет присвоен роковой порядковый номер VIII среди Генрихов английских.

Эразм был тонкой натурой: тактичный, доброжелательный, ранимый, любящий умерен-

христианская АФИША

Адреса евангельских церквей
Санкт-Петербурга и Лен. области

Каталог христианских организаций

Расписание церковных богослужений
и мероприятий

Страницы истории евангельского
движения в России

Обзоры книжных новинок

Свидетельства из жизни верующих

 afisha.drevolife.ru
vk.com/christianafishapiter
facebook.com/christian.afisha
afisha@drevolife.ru

ность и при этом комфортное уединение. В основном его друзья принадлежали к числу его сотрудников и единомышленников.

Но первое место среди них занимал благородный мыслитель и автор знаменитой «Утопии» Томас Мор. Вскоре он станет вторым человеком в Англии, лордом-канцлером и будет казнен, отказавшись принять развод и последовавшую за ним Реформацию Генриха VIII.

По сути Томас Мор был единственным другом Эразма. Всего через год после казни Мора в мир иной уйдет и Эразм.

По иронии судьбы самая известная до сих пор книга Эразма задумывалась им как шутка и подарок дорогому другу Томасу Мору и была написана во время очередного путешествия в Англию. Все цитаты, сделанные на ее страницах, были приведены по памяти. Книга называется «Похвала глупости». На ее страницах сатирически изобличались церковные злоупотребления, монашеское невежество и фанатизм. Эта работа увидела более сорока переизданий при жизни автора.

Во время третьего посещения Англии за Эразма в качестве преподавателя уже состязаются и Оксфорд, и Кембридж. Выбор странствующего просветителя пал на последний. Дело в том, что туда Эразма пригласил его старый знакомый Джон Фишер, который в ту пору был канцлером Кембриджского университета.

Здесь в течение трех лет наш герой преподает отнюдь не привычные по тем временам схоластические сентенции, а греческий язык и теологические курсы на основе Нового Завета. В 1511 году в Кембридже Эразм становится профессо-

ром богословия. Но менее чем через два года он вновь пускается в путь.

Среди множества книг, написанных Эразмом, особого внимания заслуживает «*Textus Receptus*», вышедший за год до того, как Мартин Лютер напишет свои 95 тезисов, то есть в 1516 году. Это не поваренная книга, как кто-то мог бы подумать, а греческий Новый Завет с новым латинским переводом и краткими комментариями. На основе данного текста вплоть до XIX века будут делаться европейские переводы Нового Завета, включая Синодальный перевод на русский язык.

В том же 1516 году Карл Испанский (впоследствии император Карл V) пожаловал Эразму чин «королевского советника», не связанный ни с какими реальными функциями и дававший жалованье в 400 флоринов.

Показательно, что писательская производительность Эразма с этого момента значительно возрастает. Он был потрясюще трудолюбив. На поддержку Эразма рассчитывали французский король Франциск I и английский король Генрих VIII.

Занятно складывались отношения Эразма и с римскими папами. Юлий II освободил его от монашеских обетов и от всех ограничений, налагавшихся рождением вне брака. Лев X пригласил в Рим и упрасивал остаться. Адриан VI спрашивал совета по отношению к лютеранству, Климент VII в ответ на письмо подарил 200 флоринов. Павел III предлагал сан кардинала в обмен на критику Лютера, но Эразм отказался, сославшись на возраст.

Яйцо Реформации

Эразм посетил многие города Европы. Среди них Брюссель, Антверпен, Лувен, Роттердам. Но двадцатые годы века Реформации Эразм провел в вольнолюбивом Базеле. Здесь его сотрудником, редактором и советчиком становится издатель Иоганн Фробен.

В 1524 году здесь же в Базеле была опубликована работа Эразма, в которой он обозначил себя оппонентом Лютера. Книга называлась «Свобода воли». Вскоре Лютер разразился в свойственной ему эмоционально-несдержанной манере ответом, который в свою очередь именовался «О рабстве воли».

Эразм, как христианский гуманист, отстаивал позицию сотериологического синергизма. Согласно данному подходу, процесс духовного

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
XRADIO.SU

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"
ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

подключайся...
XRADIO.SU

24 часа онлайн радиостанция xradio.su | design by barbo

обращения осуществляется в результате совместных усилий Бога и человека. Таким образом, синергисты пытаются объединить абсолютное Божье владычество и моральную ответственность человека.

Лютер же вполне в рамках августинской традиции был полностью скептически по отношению к человеческой воле, утверждая Божью благодать в качестве единственной силы, способной начать и совершить обращение. В этом и заключается учение монергизма.

Не случайно полемика двух столпов христианского гуманизма и Реформации и последовавший за ней разрыв между ними разворачивались на фоне захлестнувшей Центральную Европу Крестьянской войны. Лютер откестился от бунтовщиков и осудил их действия, а результатом подавления восстания явилась гибель около ста тысяч человек. Не случайно южно-германские крестьяне предпочли остаться католиками, обвиняя виттенбергского реформатора в предательстве.

Эразм был весьма удручен ростом насилия, спровоцированного попытками преобразить Церковь и все общество. В одном из своих многочисленных писем он весьма любопытно прокомментировал услышанное от неких монахов присловье:

«Я снес яйцо, а Лютер его высидел. <...> Снесенное мною яйцо было куриным, а Лютер высидел совершенно другую птицу».

К вопросу о полемике Эразма и Лютера следует добавить пару слов о позиции соратника последнего, Филиппа Меланхтона, которого впоследствии назовут «учителем Германии». По трудам Меланхтона видно, что сначала он разделял сотериологию Лютера. Впоследствии же его выкладки заметно дрейфуют в сторону синергизма. Кстати, в отличие от Мартина Лютера, он был весьма тактичен и мягок, что также сближало его с Эразмом.

Мы не будем цитировать здесь слов, которые точно были написаны на горячую голову. А Лютер наговорил их слишком много и не только в адрес знаменитого роттердамца. Мы приведем лишь две цитаты, которые демонстрируют, что оба спорщика признавали за своим оппонентом и добрые мотивы, и значительные заслуги.

В сентябре 1520 года, через три месяца после отлучения Лютера, Эразм писал римскому понтифику Льву X, ходатайствуя за виттенбергского монаха:

«Я незнаком с Лютером и даже не читал его книг, разве что десять или двадцать страниц, и лишь отрывочно. Судя по тому, что я видел, я счел, что он вполне способен толковать Писание в манере отцов церкви – а такой труд очень нужен в наше время, когда мы так увлекаемся мелочами в ущерб действительно важным вопросам. Соответственно, я поддерживал его хорошие, а не плохие качества, или, скорее, я поддерживал славу Христову в нем. Я одним из первых предвидел опасность, которую влечет за собой насилие, а насилие я ненавижу больше всего на свете. <...>

Я часто и усердно писал своим друзьям, прося их, чтобы они уговорили этого человека

быть по-христиански кротким в своих произведениях и не тревожить мира церкви. Когда он сам написал мне два года назад, я с любовью сообщил ему, чего он должен избегать, и я хотел бы, чтобы он последовал моему совету».

А вот слова, адресованные Лютером Эразму в личном письме в апреле 1524 года:

«Весь мир должен подтвердить, что вы с успехом развиваете ту литературу, с помощью которой мы по-настоящему понимаем Писание. Этот дар Божий великолепно и чудесно проявился в вас, обязывая нас воздать благодарность».

«Человек сам по себе»

В 1529 году под руководством Эколампация Реформация побеждает в Базеле. И хотя к Эразму здесь по-прежнему относятся весьма уважительно, вскоре он принимает решение уехать и перебирается в южно-германский Фрейбург. Лучшее всего последние годы жизни Эразма характеризует фраза: «Человек сам по себе». Католики отвергали его как предшественника Лютера; лютеране же считали предателем Евангелия.

Однажды некие католические активисты обвинили Эразма в протестантизме в связи с тем, что в пост он употреблял скоромную пищу.

– Что поделаешь! – иронично оправдывался великий гуманист. – Лично я – добрый католик, но вот желудок мой – решительный протестант.

Эразм был весьма космополитичен и говорил, что его дом там, где его библиотека. Тем не менее, умер он в Базеле, оказавшись там проездом в родную Голландию. 12 июля 1536 года последние слова этого специалиста по древним языкам были сказаны по-голландски: «*Lieve God*», то есть «Боже милостивый».

Эразм никогда не порывал с католичеством. Однако неоднозначность его фигуры даже внутри римо-католической церкви приводила к диаметрально противоположным характеристикам. В 1559 году в разгар контрреформации папа-инквизитор Павел IV включил в «Индекс запрещенных книг» произведения Эразма в качестве автора, «проклятого по первому классу». Четыре века спустя Иоанн XXIII и Павел VI признали его крупнейшим авторитетом католической церкви.

Грани личности

Оценивая огромное творческое наследие Эразма Роттердамского, важно упомянуть, по крайней мере, четыре аспекта. Во-первых, он сделал себе имя как выдающийся филолог, издав, переведя, снабдив предисловиями и комментариями множество греческих и римских классиков, а также отцов церкви. Издания Эразма по патристике стали оружием реформаторов в полемике с католиками, которые ссылались на отцов эпохи Вселенских соборов.

Во-вторых, Эразм вошел в историю как выдающийся сатирик, чье остроумие изобличало и расшатывало накопившиеся к началу эпохи Реформации церковные проблемы и устои. Прежде всего, к данному разряду относятся книги «Похвала глупости» и «Разговоры запросто». Едкий, анонимный, антипапский памфлет «Недопущенный Юлий», впервые вышедший в свет годом позже 95 тезисов Лютера, также традиционно связывается с именем Эразма.

В-третьих, роттердамский гуманист был великолепным экзегетом, который преодолел схоластику и явился основателем научного метода в богословии. Он подчеркивал моральную, а не догматическую сторону христианства, последовательно отстаивая пацифистские взгляды. Новый Завет Эразма использовали Лютер, Тиндейл и многие другие протестанты для переводов на национальные языки. Рейхлин возродил знание еврейского языка, Эразм – греческого, что было весьма важно для изучения Библии.

И, наконец, в-четвертых, Эразм заложил основы современной педагогики. Значительно

опередив свое время, он считал, что жестокость в обучении детей недопустима. Утверждал, что ребенок не может полюбить науку, но «первый шаг в обучении есть любовь к учителю». Считал, что очень важно учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка, а учить детей надо играя. Высочайшую просветительскую функцию он отводил Библии.

Вот как Эразм отзывался о Божьем Слове:

«Желаю, чтобы все женщины читали Евангелие, чтобы читали послания апостола Павла, и чтобы (Священное Писание) было переложено на языки всех народов <...> О, если бы все содержание разговоров между христианами вытекало из Священного Писания! – особенно потому, что мы являемся таковыми, каковы наши разговоры. <...> Почему мы все время черпаем мудрость у людей, а не у самого Христа? У Христа, который свое обещание, что останется с нами до конца мира, исполняет именно в этих Писаниях? В них он с нами живет, дышит, говорит может даже более эффективно, чем тогда, когда был между людьми».

Изучая жизнь и наследие Эразма, было бы полезно задать ряд актуальных вопросов для российского евангельского сообщества XXI века. Кабинетный ученый в контексте российского баптизма – зло или благо, этап развития или упадка? Каким образом можно стимулировать появление отечественных евангельских авторов? Каким образом можно формировать культуру ведения богословской дискуссии? Как развивать богословскую науку, удерживая вероучительные рамки? С помощью чего определить грань между допустимым и даже полезным разномыслием, и областью, где истина должна быть превыше мира?

Итак, Эразм Роттердамский сделал больше, чем кто-либо из его современников, для подготовки Реформации, развивая изучение Библии, отцов церкви, античной классики и обличая церковные пороки и злоупотребления. Ему выпала непростая роль Иоанна Предтечи на сломе эпох, и он блестяще выполнил свою историческую миссию. Оракул Реформации – это еще один достойный титул для неоднозначной фигуры Эразма, фигуры недооцененной. И тем приятнее отметить, что в ноябре 2013 года в Москве, в атриуме библиотеки Иностранной литературы был открыт памятник Эразму Роттердамскому.

*Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск*

Московские вольнодумцы XVI века

Многие историки констатируют, что в начале XVI века Россия во многих отношениях стояла на пороге нового времени и необходимость реформации всего уклада жизни «витала в воздухе». Посеянные стригольниками и их преемниками духовные реформационные идеи не погибли, русские движения евангелического толка продолжали свое развитие и в XVI веке. Как это бывало и ранее в истории, церковь истинная, проходя периоды притеснений и гонений, уходила в подполье, но была хранима Богом.

Историк М.С. Каретникова в своих лекциях приводит интересный эпизод из уникальной книги Дмитрия Цветаева «Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований», возможно сохранившейся в единственном экземпляре.

Во время ливонских войн при Иване Грозном в 1559 году русскими войсками был взят Дерпт, нынешний город Тарту. Тогда был пленен и перевезен в Россию лютеранский пастор Тимон Бракель. Это первый западный протестантский священник из прибывших в Средние века в Россию, известный нам по имени. Пастор оставил дневник, в котором он призывает к покаянию народ Ливонии и, кроме того, описывает случай, произошедший с ним и его спутником во время их этапирования в Псков. Он описывает его такими словами:

«Милосердный Бог поручил утешить нас членам своей церкви, по обстоятельствам скрытой, русской по происхождению. Они пришли и попросили хозяина дома, куда нас поместили, позволить зайти к нам, чтобы показать и продать нам кое-что из своего товара. Это был сапожник и перчаточник. Когда им дозволили, они, уловив время поговорить с нами, остались с нами наедине и начали, прежде всего, утешать наши сердца словом Божиим – что возложенный на нас крест следует нам сносить с христианским смирением, помня учение Христа, что будет в мире этом со святыми, чтобы не сомневаться в милости и помощи Божией. Затем они успокоили наше тело, они подарили нам сапоги и перчатки и ссудили доброй деньгой на дорогу».

Что за «скрытая по обстоятельствам» церковь могла быть в 1559 году в Пскове? Для протестанта, понятно, речь могла идти только о близкой ему по духу тайной евангельской церкви, которая выслала к нему двоих своих членов для оказания гуманитарной помощи оказавшимся в бедственном положении братьям, чтобы утешить их словом и поддержать материально. Не те ли это «стригольники» и «жидовствующие», точнее их преемники, ушедшие в подполье?

Этот факт открывает для нас нечто очень важное: еще до прихода первых западных протестантов в Россию, в Пскове уже была подпольная русская евангельская церковь, близкая западным протестантам по духу и вероисповеданию.

Хотя русское евангельское движение в XVI веке по понятным причинам и обстоятельствам развивалось тайно, видимо оно проявилось в деятельности нескольких особо ярких личностей, достаточно широко известных в истории как «московские реформаторы» или «московские вольнодумцы». К ним историки обычно причисляют Ивана Федорова, Артемия-старца, Матвея Башкина, Феодосия Косого и некоторых других. В связи с ограниченным форматом статьи кратко остановимся лишь на двух из них, может быть наименее известных широкой публике.

Московский боярин Матвей Семенович Башкин вошел в историю как человек «недоуменных вопросов» по Библии. Именитый дворянин, он входил в «лучшую тысячу» царя, имел богатое поместье под Москвой. Стремление к личному изучению Священного Писания не приветствовалось в то время и считалось прелестью и гордыней. Башкин же не только сам читал и исследовал, но и призывал других изучать Библию. И что более всего шло в разрез с общепринятыми нормами – он старался и исполнять ее буквально.

Его первейшим недоуменным вопросом был такой: «Как холопство согласуется с заповедью: возлюби ближнего?» Нужно отметить, что этот вопрос был ранее поднят «жидовствующими», которые радикально выступали против тех, кто «свободных людей поработает и продает». Так, в России еще в XV-XVI веках, то есть за несколько столетий до того как христианство в Старом и

Новом Свете «доросло» до него, был поднят вопрос о соответствии рабства учению Христа. Башкин же не только его поставил, но и пророчески дал ответ на этот вопрос, отпустив своих рабов-холопов на свободу, выдав им вольную.

Матвей Башкин, по моему мнению, был пророком от Бога, предопределившим будущее лицо не только нашей страны, но и всего христианского мира. Башкин не только задавал вопросы, но и распространял свои реформационные взгляды. Он говорил о покаянии, что это не просто церковный обряд, но отказ от дурных дел. «Зачем нужно церковное покаяние, если человек продолжает грешить по-прежнему?»

И это понимание не было новым, это было то, чему учили «стригольники» еще в XIV веке! Это были вопросы, которые явно указывали на него как на «еретика» из числа продолжателей дела «стригольников» и «жидовствующих».

Карамзин, кратко повествуя о Башкине, говорит так: «Донесли государю, что возникает опасная ересь в Москве: некто Матвей Башкин проповедует учение совсем не христианское...»

Башкина заточили в тюрьму. На соборе 1554 года Башкин и несколько его единомышленников были осуждены как еретики. По соборному определению, Башкин и его товарищи – два брата Борисовы – приговорены были к пожизненному заключению. Сведения о его дальнейшей судьбе отсутствуют, впрочем, как и о многих других мучениках за веру всех веков, безвестно почивших на просторах нашей необъятной России.

М. Дмитриев, доктор исторических наук, профессор МГУ, приводит свидетельство из письма некоего Шлифтинга, иностранца, проживавшего в то время в Москве, о том, что в 60-е годы XVI века был казнен на Красной площади некий религиозный диссидент высокого происхождения, который за время долгого заточения потерял человеческий облик. Возможно, это был Матвей Башкин, возможно, некто из неизвестных нам «вольнодумцев». Ведь исторические сведения и о самом Башкине, можно сказать, чудом сохранились, и, судя по ним, это был настоящий проповедник-евангелист.

Монах Белозерского монастыря Феодосий Косой, как полагают многие исследователи, был самым радикальным реформатором за всю историю Древней Руси. Исходя из сведений о его холопском происхождении, можно предположить, что уровень его образованности был невысок, но

его проповеди, которые несли реформационные идеи, имели большой резонанс. А суть их была проста – вера не в соблюдении обрядов, а в соблюдении заповедей Иисуса Христа.

Феодосию была уготована злая доля, но его друзья, православные «нестяжатели», помогли ему избежать казни и позже, в 1554 году, помогли бежать в Литву. Феодосий учил о том, что все народы и племена человеческие сотворены Богом, поэтому они равны между собой и перед Богом.

В чем была острота и актуальность этого простого евангельского учения? Эта проповедь сильно уязвляла дух религиозного национализма и шовинистического патриотизма с его ложной этикой. Националистическое богословие, питавшее идею «Москва-третий Рим» и антисемитизм, владело тогда многими в России. Поэтому проповеди Феодосия о равенстве наций «били в десятку», но и вызывали соответствующую реакцию.

После бегства из Московии, Феодосий оставил монашеский постриг и сделал нечто из ряда вон выходящее для культуры того времени: он женился на еврейке, что было продолжением на деле его проповеди против антисемитизма. Влияние деятельности Феодосия Косого в княжестве Литовском (а оно включало в себя тогда частично современные Украину и Беларусь) было настолько велико, что его обличитель, новгородский монах Зиновий Отенский, отмечал, что «восток весь разврати Бахметом (видимо Мухаммедом), запад же Мартином немчином (видимо Мартином Лютером), Литва же Косым».

Деятельность Феодосия и некоторых других «московских вольнодумцев», вынужденных бежать в то время в Литву, можно рассматривать как вклад русского евангельского движения в развитие восточноевропейской реформации, которая как раз набирала силу в этот период. Еще ранее, как мы отмечали, в XIV веке, часть новгородских стригольников в связи с гонениями бежала в Галицию. Этот духовный посев вернулся затем на нашу землю после присоединения этих территорий вместе с их населением к Российской империи.

Мы видим, что стригольники и их последователи в первую очередь радикально провозглашали новозаветные принципы справедливости. Отстаивание справедливости, безусловно, угодно Богу, и такой упор в их учении и деятельности, на мой взгляд, является признаком Царства

Божьего в их среде. Многие острейшие вопросы, такие как вопрос отмены рабства, были впервые подняты именно нашими реформаторами. Но ведь кто-то должен был его поставить, чтобы затем в XIX веке произошла отмена рабства на Западе и крепостного права в России? А их учение против национализма и ксенофобии? Как оно актуально и по сей день!

Также реформаторы XIV-XVI веков ратовали за доступную Библию. Именно с их деятельностью связано составление полной Библии на русском языке и развитие книгопечатания. Многие их идеи в духовной и социальной сфере были реализованы позднее, и мы сегодня пользуемся тем, за что реформаторы уже в Древней Руси полагали жизни. Их деятельность смело можно назвать повторной, углубленной христианизацией Руси.

Однако реформаторы сталкивались и с яростным сопротивлением. С чем это было связано? Эти русские христиане были приверженцами буквального подхода к применению на практике записанного Слова Божьего. Это Слово ясно говорило: произошел отход в духовной жизни от изначального образца Нового Завета. Вместе с тем, были и искренние русские христиане, проявлявшие «неумеренную ревность по отеческим преданиям» или, лучше сказать в данном случае, по греческим преданиям, что и порождало конфликт. Конфликт лежал в области Предание-Писание, и это было столкновением между «русским византизмом» и «русским евангелизмом».

Главное же обвинение в те времена против наших евангелистов, по словам М.С. Каретниковой, заключалось в том, что они ставили верующих один на один с Богом при решении своих духовных потребностей, принижая таким образом значение не просто церковных обрядов, но и роль официального духовенства.

Это можно рассматривать как реализацию на практике новозаветного учения о всеобщем священстве верующих. Священство всех верующих, как известно, было краеугольным камнем протестантской теологии, разработанной позже в XVI веке Мартином Лютером.

Ранние русские реформаторы сами узнали из Евангелия, что Христос обитает в верующих/«Церковь не в бревнах, а в ребрах» – это их изречение, ставшее крылатым и повторенное много раз в последующем разными русскими христианскими мыслителями.

Если люди начинают верить, что Бог не в рукотворных храмах живет, а в их сердцах, и не требует посредников, кроме Христа распятого и воскресшего, меняется все. Я вижу, что это было тайной наших русских религиозных вольнодумцев, мотором их движения, который менял жизни людей. Это была та сила, которая имела возможность реформировать все – и церковь, и общество. Широкой реформации на Руси, в отличие от Европы, не произошло, но люди, примыкавшие к этим движениям, безусловно, лично пережили ее.

Есть распространенное мнение, что протестантизм и все направления его были навязаны России извне. Многие долгое время старались убедить общественное мнение, что протестантские движения – это секты, что они не традиционны для России и привнесены из-за границы. Многие стараются представить дело так и сегодня.

Однако эта точка зрения не находит подтверждения в исторических фактах. Только начиная с XVI века, русские христиане евангелического толка смогли начать знакомиться с западным протестантизмом, что послужило их дальнейшему развитию и последующему исправлению некоторых неверных взглядов в области богословия.

Кроме того, общеизвестно, что лютеране, реформаты, менониты и другие приверженцы протестантизма прибывали из Европы и даже

Библейские Беседы для детей

Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начал нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребёнка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присылать на адрес: 199004, Санкт-Петербург, а/я 55, Фонд «Конкордия». 8-800-100-18-55
Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

селились на постоянное жительство в России, начиная с XVI века. Однако эти вероисповедания оставались распространенными только среди россиян иностранного происхождения, в отличие от ранее появившихся русских общин евангелического толка, которые состояли целиком из коренного населения. Нам важно понять, что начало евангельского движения в России возникло самобытно

История и судьба наших ранних реформационных движений напоминает историю мало кому известных предтеч Реформации в Европе. Это катары, вальденсы и некоторые другие движения XII-XV веков, которые были жестоко подавляемы католической церковью.

Историк В. Солодовников написал книгу с символическим названием «Оболганные инквизицией», в которой он пишет, что катары еще за 300 лет до Лютера стояли на реформационных идеях: они выступали за доступную Библию для каждого христианина, отрицали почитание образов и статуй, помпезные богослужения, практиковали повсеместную проповедь и т.д.

В 2000 году папа Римский и префект конгрегации вероучения (преемницы инквизиции) совершили публичное покаяние за грехи, совершенные за время деятельности инквизиции. Недавно, в 2015 году, папа Франциск публично просил прощения у церкви вальденсов за гонения, имевшие место после того, как это движение было признано еретическим в 1215 году на Латеранском соборе.

Евангельские движения на территории России доказали свою жизнеспособность и традиционность за исторический период не менее 700 лет. При этом, за исключением коротких периодов относительной свободы, они находились в основном в условиях притеснений и гонений, порой нелегального существования и полной изоляции от внешнего мира и зарубеж-

ных единоверцев, при наличии клеветнической пропаганды, порочащей их честь и достоинство, порождающей общественное неприятие и предубежденность.

В силу этих и других исторических причин, движения стригольников и непосредственных их преемников не сохранились сегодня в виде общинных форм. Поэтому эти движения сегодня нельзя соотнести напрямую не с одной из современных русских протестантских конфессий. И это, на мой взгляд, хорошо, так как не позволяет никому «приватизировать» эти духовные корни.

Однако, они задали для них тон, подготовили почву, дали идеи, стали их предтечами. Начиная с XVII века, оформились последующие им движения – духоборы, затем молокане, которые хоть и в малом числе, но сохранились и сегодня. Затем были движения штундистов и пашковцев, история которых нам доступнее и ближе. Затем, уже в XIX-XX веках, сформировались различные современные течения и деноминации, традиционно относящие себя к христианам евангельского вероисповедания: баптисты, пятидесятники и адвентисты разнообразных «толков и согласий»

Слава Господу, теперь такие общины – это естественная часть религиозного российского пространства. Сегодня им нет нужды критиковать историческую церковь или радикально противопоставлять себя ей, как это делали ранние реформаторы. Нам теперь есть чему и поучиться у ней. Мы просто есть, нас может кто-то не любить, но мы есть. Но чтобы так было, те, кто был до нас, прошли тяжкий путь религиозного диссидентства, пронесли с честью возложенный на них Господом крест.

Итак, христианство евангельского толка или русский протестантизм, который в Древней Руси в народе часто называли «книжным православием», для России является самобытным явлением, корни которого прослеживаются с XIV века. Современному российскому протестанту нужно знать свое историческое прошлое, начиная со стригольников. Ведь гораздо лучше распространять пределы Царства Божия и возрастать, духовно имея таких предшественников, у которых есть чему поучиться, творчески адаптируя их опыт к нашему времени.

*Алексей КОШЕЛЕВ,
Санкт-Петербург*

Достоевский и Лесков о евангельском пробуждении

(Окончание. Начало в №4(95)-2016)

Сближение Лескова с редстокистами

Чувствуя вину и дорожа дружбой с Засецкой, а также желая лучше понять Редстока и его последователей, Лесков входит в более тесные отношения с редстокистами, бывает в их домах, слушает проповеди Редстока и Пашкова. Интерес писателя к английскому проповеднику достигает максимума, несмотря на то, что «Великосветский раскол» уже напечатан. Зимой 1877-78 годов он, по его собственному свидетельству, «прослушал полный курс науки лорда».

К весне 1878 года взгляды Лескова на Редстока претерпевают существенные изменения. Он открыто признает, что его критика английского проповедника в прошлом была поспешной и во многом неверной, и новый литературный портрет на страницах «Церковно-общественного вестника» был выписан Лесковым в значительно более благоприятном свете.

Зимой 1878-79 годов Лесков сближается и становится постоянным посетителем вечеров семьи Пейкер. Мать, Мария Григорьевна, и дочь, Александра Ивановна, издавали журнал «Русский рабочий», который Лесков прежде, в 1876 году, подверг серьезной критике, отчасти справедливой. Теперь он становится их консультантом.

В 1879 году помощь Лескова выражается в редактировании ряда номеров «Русского рабочего», куда вошли и несколько его статей. Позднее он опубликовал их отдельно под заглавием «Изборник отеческих мнений о важности Священного писания» (1881). Участие Лескова в издании и его профессиональные советы способствовали заметному росту популярности журнала, ежемесячный тираж которого достиг 3000 экземпляров.

Мария Григорьевна вскоре, 27 февраля 1881 года, ушла из жизни. Лесков симпатизировал

этой, по его словам, «очень приятного, тонкого ума даме» и «притом сильно убежденной христианке».

После всего сказанного неудивительно, что на вторую половину 1870-х годов пришелся апогей писательского интереса к Редстоку и его последователям, что нашло отражение в петербургской периодике. В одной только газете «Новое Время» Лесковым было напечатано несколько десятков заметок и статей о пашковцах.

К примеру, 9 апреля 1880 года эта газета сообщила о прекращении проповеди «великосветских проповедников» в нескольких домах Петербурга по настоянию испуганных домохозяев, «которые не захотели допустить продолжение больших сборищ детей и подростков».

Приведем выдержку из этой лесковской заметки:

«Добрые дамы переносят это первое «гонение за веру» не только не без радости, но с восторгом. Кто бы ни был их Диоклетиан, но он не мог думать сколько прибавил им отваги и энергии. Выбитые домовладельцами из своей домашней колеи, они устремились в окрестности столицы, – в Колпино и другие места, где есть много рабочего, мастерового народа. Это конечно значительно хлопотнее, но кипучая энергия, одушевляющая проповедниц, все преодолевает. Всякий день на вокзале николаевской железной дороги можно видеть несколько этих «черных дам», предпринимающих их спасительные «пилиринажи» (*pelerinage* (фр.) – паломничество, странствование), с целью убедить русских рабочих в коварно сокрытой от них истине, что они «спасенные» и для усвоения этого спасения им ничего более не нужно, как только «уверовать в это». (...) Кроме рабочих колпинских, они также спасают рабочих Кумберга и наметили произвести спасение густого мастерового населения сестрорецкого оружейного завода. (...)

Все это кому смешно, кому не смешно, а однако достойно внимания и интересно. Как в самом деле, – в наше не только практическое, но даже жадное и алчное время возникает такой бескорыстный религиозный порыв и при том порыв стойкий и ни мало не охлаждающийся. Выживут проповедниц из приютов, – они проникают на фабрики и в мастерские, вытеснят их оттуда –

они являются в бани и тюрьмы; там их выпроводят, они открывают д л я к а ж д о г о свои квартиры. В этом их наконец стесняют, они весенними ласточками понесли за город, – по селам и приселкам... (...) Даже угоняться за ними, как видно нелегко, так быстро они порхают то тут, то там, и все везде поют свои стишки, и «возвещают спасение»... Этак они чего доброго, до того беспокоят все русское духовенство, что оно в самом деле решится учредить по всем церквам не только одно богослужение, но и у ч и т е л ь н о с т ь, которой так давно и так вотще (устар. – тщетно) жаждет народ, отбегающий во всякие «учительные» секты, где есть «вумственное разумление». Как бы эти религиозные ласточки в самом деле не принесли с собою хотя некоторое подобие весны. А тогда о них пожалуй придется сказать, что *они кое-что сделали... (...)*».

Писатель пишет о дамах-благовестницах, этих «весенних ласточках», с явной симпатией, хотя и не без иронии. Лесковские строки воссоздают живую картину прошлого, зримо переносят нас в XIX век.

Благодаря его публикациям постепенно стираются «белые пятна» нашей истории. Так, в

книге православного автора Терлецкого «Секта пашковцев» (1891) можно прочесть, что с 1880 года Пашкову не так свободно жилось в Петербурге, ему было запрещено устраивать воскресные беседы, и потому проповедь пашковцев стала распространяться на окраинах столицы, где меньше было полицейского надзора. Терлецкий не указывает названий пригородов, а из заметки Лескова мы узнаем, что благовестие тогда было начато в Колпино и Сестрорецке. К слову, знаменитый лесковский «Левша» (1881) был написан под впечатлением от посещения Сестрорецкого оружейного завода, а толчок к той поездке писатель получил через интерес к деятельности пашковцев.

Столкновение Лескова с Пашковым

В 1880-е годы происходит постепенное отдаление Лескова от пашковцев. Он так и не принял библейское учение об искуплении греха кровью Иисуса Христа. Он не согласился с тем, что для спасения ничего другого не надо, как принять этот дар верой и из любви к Христу угождать Ему, исполняя Его волю и творя добрые дела. Тем не менее, долгое общение с редстокистами оказало на него влияние. В его литературных произведениях критики стали обнаруживать «влияние протестантского духа».

В 1884 году происходит столкновение Лескова с Пашковым при следующих обстоятельствах. В журнале «Гражданин» князь Мещерский обвинил пашковцев в том, что они распространяют штундизм и уводят крестьян от православной церкви.

Вступив в полемику с Мещерским, Лесков написал статью «Князь и наветы». Однако то, что задумывалось им как защита пашковцев, на деле обернулось их критикой. Лесков назвал их «туманным мистическим обществом», которое держится за счет самого Пашкова и его денег, и что их доктрина оправдания верой не принесет положительных результатов в России.

Неоднозначность Лескова вызвала противоречивую реакцию. Большинство газет приняло его ответ Мещерскому за страстную защиту пашковцев. Однако самого Пашкова многие высказывания Лескова возмутили, и он из-за границы, где находился в изгнании, ответил на критику писателя хорошо аргументированным письмом, в котором были и такие слова:

«Невыразимо жалко мне, что вы, сердце которого отзывалось когда-то на все истинное и хо-

СЛОВО

МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

М Невский проспект «СЛОВО»
Малая Конюшенная

Более 15 000 наименований книг – по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам: интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

рошее, теперь насмехаетесь... над тем, чему учили, от имени Христа Сына Божия, Его же апостолы».

Удивленный такому истолкованию своих слов, Лесков ответил Пашкову, что его целью было сказать правду, а не оскорбить. Но примирительные слова писателя приобрели в конце письма обвинительный тон. Он предостерегал опасаться какой-либо группы людей, заявляющей, что ими найден единственно верный путь к спасению.

После 1884 года Лесков перестает вести активный диалог с пашковцами, его публикации о них в прессе становятся эпизодическими. Причин несколько: отошли в вечность наиболее близкие ему редстокистки (Ю.Д. Засецкая, М.Г. Пейкер); после высылки Пашкова и Корфа деятельность евангельских верующих приняла конспиративный непубличный характер; наконец, государство усилило духовную цензуру. Писать о пашковцах в новых условиях стало для писателя затруднительно.

Последние годы жизни Лескова

Впрочем, размышления о «пашковской вере» до конца жизни не оставляют его. В записной книжке, начатой в 1893 году, он пишет: «В пашковской вере все хорошо, только для чего гусиный жир в лампад пушают». Спустя год, снова в записной книжке, похожие слова: «В пашковском согласии гусиный жир в лампад пушают».

Что за навязчивая мысль не отпускала писателя? Литературоведы оставили эти высказывания без комментариев, но нужно попытаться их понять.

Известно, что в последние годы жизни Лесков выступал с резкой критикой православия. В письме к А.С. Суворину от 9 марта 1888 года, защищая гонимых штундистов, он писал, становясь в четкую оппозицию к взглядам Достоевского:

«В том-то и дело, что верить по-православному нельзя, если человек не дурак; а по штундистки, т. е. по евангельски верить можно. (...) Хуже всего та каверза, которая выдумала, что «русскую нацию связует православие», и что «неправославный не может быть русским». Отсюда мне кажется идет раздражение против хороших, искренних людей русских, не способных кривить верою... (...) Не нападайте на штунду: это дело Божие и Дух Святой с ними, – «не угашайте духа».

Еще в 1883 году Лесков писал, что из редстокистов одна Засецкая имела чистосердечие и отвагу публично признаться, что православие ей не нравится, что она оставила его и перешла в протестантизм. По той же причине она завещала не перевозить ее тело в Россию, чтобы ее не погребли как православную. Остальные же редстокисты лукавят, считал Лесков, участвуя в православной исповеди и причастии, хотя с их взглядами на православные таинства, обряды и священство, нельзя придти к православному потиру и говорить «верую и исповедую».

Очевидно, Лесков до конца жизни сочувствовал и столичным пашковцам, и штундистам Малороссии, ставя их благочестие выше православного. Для него более всего важна была нравственная, практическая сторона веры, и потому он порицал пашковцев именно за неполный разрыв с православием. В пользу такого объяснения может говорить упомянутая лампада, зажигаемая перед иконами. Однако сложность заключается в том, что пашковцы, как известно, не держали в доме икон и лампад. Поэтому слова Лескова, если наше предположение верно, нужно понимать не буквально, а образно.

По мнению православного автора М.М. Дунаева, Лесков, хотя и не примкнул к протестантизму редстоковского толка, но был близок к нему по духу. Схожую мысль высказал литературовед Фаресов: Лескова «сильно поддерживали многие лица против Редстока. (...) Чем более, однако, Лесков боролся с редстокистами (...), тем яснее ему становились его враги, и многое в них перестало отталкивать его».

Итак, внутренние силы притяжения и отталкивания, испытываемые писателем по отношению к пашковцам, объясняют ту раздвоенность и противоречивость суждений Лескова об их вере на протяжении всей его жизни. Что же все-таки отталкивало писателя от евангельских верующих, которым он во многом симпатизировал?

Во второй половине 1880-х годов Лесков сближается с Львом Толстым. За два года до смерти (4.01.1893), серьезно болея, он пишет Толстому письмо исповедального характера, в котором упоминаются и его былые отношения с редстокистами:

«Достоуважаемый Лев Николаевич!

(...) Вы знаете, какое Вы мне сделали добро: я с ранних лет жизни имел влечение к вопросам

веры, и начал писать о религиозных людях, когда это почиталось за непристойное и невозможное («Соборяне», «Запечатленный ангел», «Однодум» и «Мелочи архиерейской жизни» и т.п.), но я все пугался и довольствовался тем, что «разгребаю сор у святых», но я не знал – с чем идти во святых. На меня были напоры церковников и Редстока (Засецкой, Пашкова и Ал. П. Бобринского), но от этого мне становилось только хуже: я сам подходил к тому, что увидел у Вас, но сам с собою я все боялся, что это ошибка, потому что хотя у меня светило в сознании то же самое, что я узнал у Вас, но у меня все было в хаосе – смутно и неясно, и я на себя не полагался; а когда услышал Ваши разъяснения, логичные и сильные, – я все понял, будто как «припомнив», и мне своего стало не надо, а я стал жить в свете, который увидел от Вас и который был мне приятнее, потому что он несравненно сильнее и ярче того, в каком я копался своими силами. С этих пор Вы для меня имеете значение, которое пройти не может, ибо я с ним надеюсь перейти в другое существование, и потому нет никого иного, кроме Вас, кто бы был мне дорог и памятен, как Вы. Думаю, что Вы чувствуете, что я говорю правду».

Итак, Лесков заканчивает жизнь последователем Льва Толстого. Толстовство как этическое учение находилось в плену у господствовавшей в XIX веке философии рационализма. Толстой возвысил человеческий разум над Писанием, перекроил Евангелие на свой лад, что привело к отрицанию им божественной природы Иисуса Христа и Его искупительной жертвы, принесенной за грех мира.

Между толстовством, сохранившим лишь нравственное учение Христа, и подлинным Евангелием благодати пролегла непреодолимая пропасть, которая не позволила ни Толстому, ни Лескову присоединиться к евангельским верующим, несмотря на обоюдные человеческие симпатии и многолетнее общение обоих писателей с ними.

Выводы

1) Несмотря на преобладавший дух критики, многочисленные писатели и журналисты своими публикациями возбуждали интерес к фигуре Редстока, делая его известным в широких петербургских кругах. По мнению Лескова, журнал «Гражданин» «посвятил Редстоку так много внимания, что значение этого человека сразу возвысилось». В результате к освещению темы подключались все новые авторы, расширялся спектр газет и журналов, публикующих статьи о

новом движении, что способствовало известности английского проповедника и росту пробуждения.

2) На наш взгляд, Бог использовал таланты Достоевского и Лескова, сделав их своего рода «несторами-летописцами» петербургского пробуждения. Сегодня написанные ими статьи (особенно многочисленные у Лескова), наряду с архивными документами, служат богатым кладом первичного материала. Исследование этого наследия поможет в восстановлении более полной и детальной исторической картины пробуждения.

Из уже полученных результатов хочется подчеркнуть, что публикации Достоевского в качестве редактора-издателя журнала «Гражданин» помогли уточнить время начала пробуждения. Можно считать установленным, что Редсток прибыл в Петербург не позднее первой недели Великого поста (10-17 февраля 1874 года).

3) В настоящее время существенную помощь евангельским историкам оказывают труды ученых-литературоведов, занимающихся всесторонним изучением жизни и творчества писателей-классиков, в том числе и их отношения к евангельскому пробуждению и к отдельным его представителям (Редстоку, Пашкову, Засецкой, Пейкер и др.). В этой связи весьма полезными являются исследования Фаресова, Дунаева, Майоровой, Ипатовой, Ильинской и др.

В качестве примера можно назвать содержательную статью О.Е. Майоровой «Лесков в суворинском «Новом Времени» (1876-1880)», которая является ценным вкладом в историографию пробуждения и содержит многочисленные ссылки на малоизвестные первоисточники. Эта статья помогла установить, что гонение на пашковцев в столице в 1880 году способствовало началу благовестия в Колпино и Сестрорецке, что является ценным историческим фактом для современных евангельских церквей этих городов-спутников Санкт-Петербурга.

4) Личные отношения Лескова и Достоевского с пашковцами, обоюдное влияние их мировоззрений и талантов представляют самостоятельный интерес и требуют отдельного изучения. Как было показано, творчество Лескова невозможно правильно понять без учета его многолетних отношений с пашковцами.

5) Диалог, который вели участники петербургского пробуждения (Редсток, Засецкая, Пашков, Пейкер) с нашими классиками (Леско-

вым, Достоевским, Львом Толстым), демонстрирует глубокую укорененность евангельских христиан (пашковцев) в русской истории и культуре. Зная интерес в российском обществе к теме жизни и творчества наших литературных гениев, дальнейшее изучение и популяризация предложенной темы может иметь широкий общественный интерес, далеко выходящий за рамки чисто конфессиональной истории.

(Полностью – с библиографией и многочисленными ссылками – данная работа опубликована на сайте газеты «Мирт» – www.gazeta.mirt.ru)

*Владимир СТЕПАНОВ,
Санкт-Петербург, Колпино*

Жить с Ним и для Него

Великое поручение и прославление

Все христиане помнят о Великом поручении, завещанном нам самим Иисусом. Но не так часто мы задумываемся о смыслах этих слов: «Идите, научите все народы...» (Мф. 24:19).

Почему здесь говорится не об отдельных душах, а о целых народах? Почему здесь говорится не о спасении, а о научении?

Бог отправляет нас в массы, чтобы мы проповедовали не только спасение, но и господство Христа; не только вырывали из лап сатаны отдельных людей, но делали видимым Царство Его.

Царство – это ключевое слово для проповеди Христа. Мы о нем забыли. Против Царства не поспоришь, здесь воюют или поклоняются. Лишь когда мы понимаем этот масштаб («все народы», «до края земли»), силу и величие Царства Божьего здесь и сейчас, вокруг нас, в этой неоднозначной реальности, лишь тогда мы можем поклоняться и прославлять Бога.

Охват «все народы» – это масштаб Царства. И слова, которые говорят о Царстве, – это слова поклонения и прославления. Иными словами, если мы хотим научить и крестить народы, по-

коряя их Царству, меняя их историю, то нам нужно мыслить категориями Царства и говорить о Боге как о Царе (а не только Друге, Отце, Спасителе). Христос – Пантократор. Он не только Глава Церкви, но Царь царей и Господь господствующих.

И когда мы понимаем Его как Царя и служим Его Царству, то языком нашей проповеди миру становится язык прославления. Не угрозы, не осуждения, не превозношения, но смирения, поклонения, славословия.

«Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог – Царь всей земли; пойте все разумно. Бог воцарился над народами» (Пс. 46:7-9).

Петь Богу – лучший способ говорить о Нем миру. В этом смысле нам не нужно специально что-то придумывать для мира, искать способы угодить ему, понравиться людям, завоевать их зрительские симпатии, заманивать людей в церкви. Нам нужно быть собой – перед Богом. И когда мы станем собой, станем настоящими учениками, мы сможем тем самым стать учителями и научить народы. Бог не ищет учителей, Он ищет учеников. Он призывает учеников и уже потом дает им поручение «научить народы».

Он ищет поклонников, которые поклонялись бы Ему в духе и истине (Ин. 4:23), и тем самым делали бы Его имя высоким и превознесенным среди народов. Наша миссия не сводится к партизанской проповеди Христа для избранных людей, у нас есть царское поручение провозгласить Его власть над всеми народами. Вслед за псалмопевцем мы должны сказать им: «Благословите, народы, Бога нашего и провозгласите хвалу Ему» (Пс. 65:8).

Бог имеет дело с народами так же, как и с отдельными людьми. «И будет Он судить народы, и обличит многие племена» (Ис. 2:4), – предупреждает пророк Исаия. Поэтому народы должны получить свидетельство,

обрести свой шанс. «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14).

Что значит «Евангелие Царствия»? Я сомневаюсь, что это наши богословские библиотеки или сумма наших церковных проповедей. Это

**Людей впечатляет не то, как мы
«продаем» нашу веру им, но как
мы относимся к своему Богу
сами; не то, как учим о Нем, но
как прославляем Его**

простая весть, похожая на песню. Это радостная новость о воцарении настоящего Царя. Это грозное напоминание о тех, кто кланяется царькам и божкам.

Я думаю, что «Евангелие Царства» гораздо легче выразить в нашем прославлении, чем в нашем поучении. Давайте подумаем, как должно выглядеть наше прославление, чтобы оно выражало простоту и полноту «Евангелия Царства», чтобы люди встретили живого Царя и поклонились Ему.

Свидетельство и поклонение

Мы с трудом подбираем слова, чтобы передать свои мысли о Боге, убедить людей и добиться нужной от них реакции. И чем больше мы стараемся, тем наигранней или надрывнее наша проповедь.

Людей впечатляет не то, как мы «продаем» нашу веру им, но как мы относимся к своему Богу сами; не то, как учим о Нем, но как прославляем Его.

Настоящими мы бываем перед лицом того, что нас превосходит – превосходит до трепета. Настоящими мы бываем перед Богом. И наше настоящее отношение к Нему – поклонение.

Люди никогда не поверят нашим словам, если не увидят нашего искреннего и трепетного поклонения Богу. Слабое поклонение убивает нашу проповедь и принижает Бога перед людьми. Сильное поклонение возвеличивает Бога в глазах людей.

«Кто этот Бог, что они так поют ему?» – поневоле спросят они. Они не видят Бога, но видят нас и по нас судят о Нем.

Каким должно быть наше поклонение, чтобы

представлять Бога людям и вести их к преклонению перед Ним? Если наш Бог великий, мудрый, сильный, творческий, любящий, то таким должно быть и наше поклонение. Оно должно выражать Бога и наше желание быть похожим на Него.

Поклонение нас умяляет, а Бога возвеличивает. Как говорил Иоанн Креститель об Иисусе: «Ему должно расти, а мне умяляться».

Что происходит с людьми, когда мы прославляем Бога? Они видят Бога или нас? Не заслоняем ли мы Его, не принижаем ли, не компрометируем ли?

Люди смотрят на нас прямо и строго, и мы должны показать им Бога через серьезность нашей веры и наше поклонение Ему. Ничто не скажет о Боге лучше, чем молитва в слезах на коленях или счастливая песня души.

Спасение и прославление

Обычно, говоря о миссии, мы думаем о том, как людей, верующих в других богов или неверующих вовсе, обратить в свою веру, единственно верную. Это хорошее желание – открыть глаза на заблуждения и наставить на путь истинный. Но вряд ли это можно назвать миссией в полном смысле слова. Скорее, это часть миссии, причем не самая главная.

 <p>С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ</p>	<h1>МАГИСТРАТУРА И БАКАЛАВРИАТ</h1>
МАГИСТР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ЗАОЧНО)	—МАГИСТР ЛИДЕРСТВА И УПРАВЛЕНИЯ:— 2,5 ГОДА (ЗАОЧНО)
Ветхий Завет, Новый Завет, История Христианства.	Подготовка руководителей и специалистов в области лидерства, управления и предпринимательства.
·БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ОЧНО)·	БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ: 3 ГОДА (ОЧНО)
Высшее богословское образование: библейское, историческое и систематическое богословие, древнееврейский и греческий языки.	Богословско-практическое образование, педагогика, психология и социальная работа.
—БАКАЛАВР МОЛОДЕЖНО-ПАСТОРСКОГО— СЛУЖЕНИЯ: 3 ГОДА (ОЧНО)—	·БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ:· 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)
Подготовка для пасторско-миссионерского служения среди молодежи.	Подготовка христиан, несущих служение в поместных евангельских церквях. 2-х недельные сессии два раза в год.
БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)	
Подготовка квалифицированных христианских консультантов и душепечителей.	
WWW.SPBCU.RU	INFO@SPBCU.RU

Миссия человека, то есть основной смысл его жизни, заключается в прославлении Бога. Еще до того как произошло грехопадение, человек общался с Богом и прославлял его – в общении, труде, творчестве; в словах и песнях (и танцах!), в дарах и поклонах; в улыбке и трепете сердца.

До того как появился грех и нужда в спасении грешников, человек знал и выполнял свою миссию. После грехопадения она приняла иной характер, но цель осталась та же – прославление Бога «всем миром». Теперь, чтобы прославить Бога не только в душе, но и в падшем мире, среди испорченных людей и вопреки своей собственной греховной склонности, требовалось искупление и восстановление.

Чтобы вернуться к первоначальному замыслу Бога о нас и нашей миссии, нам нужна спасительная помощь. Так проповедь спасения стала частью миссии. Я бы сказал, вступлением, przygotowaniem.

Но миссия в ее целостном значении превосходит тему спасения. Мы спасены и проповедуем спасение другим. Это хорошо, но это не все, это только начало. Своей проповедью мы должны прославлять Бога и призывать других к такой перемене жизни, которая сделает их вновь способными жить в славе Божьей и в прославлении Его.

Мы спасены не для того, чтобы этим хвастаться и вертеться от безделья на своих церковных лавках. Мы проповедуем спасение не для того, чтобы люди исцелились от греха и дальше жили для себя, потребляя Божью благодать.

Мы спасены, чтобы вернуться в Его замысел и прославлять Его своей жизнью – служа другим, изменяя мир к лучшему, даруя красоту, создавая новое, сочиняя, восстанавливая, строя, умножая.

Спасение – это возвращение к жизни, ну а сама жизнь – еще впереди. Это начало миссии, нам есть и всегда будет, чем заниматься, прославляя Бога за бесконечное счастье жить с Ним и для Него.

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Кие*

Размышления на Кипре

Море и Исая 40

Если море так велико, то как же велик Всевышний. Можно далеко заплывать и глубоко нырнуть. Можно часами смотреть на него на заре и на закате. Можно поплавать на лодке. Но что все это перед величием моря. Смотрю на него, и в сердце звучит песня «Пар» музыкальной группы «Гангор»: «Святой, бесконечно Святой».

Велик художник Айвазовский со всеми его картинами моря: прекрасного и опасного, великого и ужасного, доброго и бессердечного. Но море бесконечно больше и великолепней. Что уж говорить о космосе, об этом великом, неподвластном, безграничном и полном таинства пространстве. А ты, Боже, безмерно велик. Как и кто может познать Тебя?

Когда размышляю о величии личности Спасителя в Евангелии – это тоже море. Внутренние пределы Его личности огромны. Исцелять болезни. Возвращать с того света. Так сильно любить людей. Противостоять разнообразным силам зла и самому дьяволу.

Как Ты безмерно велик, Боже! Откройся нам. Кто может познать Тебя?

Радует и утешает одно: все это бесконечное, совершенное и мудрое величие не направлено против нас. Бог помнит нас, знает нас и хранит Вселенную. Великий Вседержитель, мы поклоняемся Тебе и преклоняемся пред Тобой.

Имей память смертную или отпуск на пять дней

Отпуск на пять дней и целый остров святынь, красот, живописной природы, шопинга и желание всем этим насладиться очень хорошо структурирует реальность, словно уплотняет ее. Никогда не думал, что в отпуске столько буду думать о логистике, приоритетах и в то же время стараться никуда не спешить и умудриться насладиться тишиной морских восходов и еще большей красотой морских закатов.

На фоне всего происходящего как-то вдруг стало понятно состояние человека, имеющего смертную память. Желание жить, быть в умиротворении и все же совершать множество важных дел. Мне даже показалось, что именно в от-

пуске у меня получилось так жить – качественней, чем в Москве.

Снова и снова убеждаюсь в том, что покой, море и солнце – мощнейшие двигатели внутренних процессов. А после пребывания в высокогорных монастырях, красота природы которых такая, что всем заземленным и наблюдающим момент «здесь и сейчас» даже не снилась, среди умиротворения монахов, которые не слышали про мобильные телефоны, интернет, социальные сети и другие «блага» цивилизации, реальность и жизнь человеческую воспринимаешь совсем по-другому.

Как советовал один святогорский монах греческому архимандриту: «Делай дома то же, что ты делал здесь на святой горе, и будет тебе умиротворение сердца и покой Божий».

Самой большой задачей становится делать то же и мне самому. Помоги мне, Господи.

Намоленность места и святость любви

Не первый раз замечаю удивительный феномен: разницу в святости места и углубляющую ее святость человеческой любви. Посетив один высокогорный монастырь Кипра, очень ясно это почувствовал, даже смог для себя это сформулировать.

Когда приезжаешь в место, далекое от цивилизации, утопающее в красоте гор, раститель-

ности и солнца, место, в котором сразу сталкиваешься с умиротворением, с какой-то не модной ныне, но очень трогательной простотой, тогда понимаешь: сие место особенное. Затем узнаешь историю этого места,ходишь в храм, который восстал как птица Феникс из двухсотлетнего осквернения и разрушения не по указу министра, не кучей денег, а кропотливым трудом двух, а потом и восьми монашек. Видишь, сколько любви и молитв вложено в окружающее тебя пространство, и ты не можешь остаться равнодушным.

Но все это начинает играть и раскрываться как витраж, освященный солнцем, когда встречаешь любовь, заботу, желание понять и послужить от живого человека. Для нас это была монахиня, не отходившая от нас, постоянно что-то рассказывавшая, напоившая нас вкусным компотом и накормившая гренками. Она хотела узнать, кто мы, откуда узнали про их удаленный монастырь, и даже не побоялась общаться с нами, узнав, что я евангельский священник, хотя на секунду и смутилась. Узнав, что я хочу написать об их монастыре, подарила книгу и фото их самой главной иконы Богородицы с тремя бобами. И, конечно, после этого святость места и святость любви особым образом соединяются и приводят в движение душу и сердце.

Тут хочется упомянуть Ольгу Седакову, сказавшую в интервью к фестивалю «Преображенские встречи»:

«Потому что самое большое, что мы можем дать другим в смысле надежды или смысла, – это, конечно, просто самих себя. Не слова. Когда ты видишь человека, который чем-то увлечен, который не прижат к земле, у которого что-то впереди и выше, то он, конечно, и другим может внушать эту надежду. Другой найдет какой-то свой путь. Но ему надо кого-то видеть, потому что жить среди потухших людей – невозможно.

Надо быть сверхчеловеком, чтобы выдержать, когда уже все договорилось: все, больше ничего не будет, а ты будешь ходить и говорить: нет-нет-нет... Так что общество нужно, нужны хотя бы редкие встречи. А еще лучше не очень редкие. Какой-то энергетический обмен.

Я очень желаю всем, во-первых, встречать таких людей. И, во-вторых, самим быть для других такой встречей, что, поглядев на этого человека, ты подумаешь: а ведь неприлично говорить, что ничего не может быть...

Когда я встречала владыку Антония или Иоанна Павла (ну, и других не столь знаменитых, но ду-

Библиотека
христианского
общества

«Библия для всех»

*Свыше 27 тысяч книг и журналов
православных, католических,
протестантских авторов.
Свыше 5000 дисков всех форматов
Общедоступная запись по паспорту.*

Адрес сайта: www.bible.org.ru

E-mail: library@bible.org.ru

Адрес: ул. Грибакиных, д. 40 (м «Обухово»)

Тел. (812) 368-43-47; (812) 368-43-37

Часы работы:

09.30-18.00 (обед 13-13.30),

ховных людей), первое непосредственное ощущение после встречи с ними: что стыдно как-то по-другому, стыдно, нехорошо. Что вот, оно здесь, оно рядом. Что это обещание Царства Божия с вами и внутри вас – не обманное. Что они несут в себе это обещание, эту надежду».

Молитва только одна: Боже, сотвори меня любящим человеком. Человеком надежды.

Чайник

В последний день отпуска с утра пораньше неожиданно сжег гостиничный чайник и вместо размышлений о духовном думал, соврать мне в гостинице или нет. Еще думал о том, как же я смогу начать утро без кофе, и почувствовал себя идиотом. А вчера после отдыха в «голубой лагуне» – неземное место с голубой водой и почти розовым песком – отведав «мезе из морепродуктов» (разные виды рыб и моллюсков), много думал о том, что еда и комфорт имеют на меня больше влияния, чем Спаситель.

Как после этого всего взять и начать размышлять о Боге – даже не знаю. Я понимаю, что еда и комфорт и есть часть благословения Бога, но очень бы хотелось, чтобы благословение радовало меньше, чем Сам Благословитель.

А еще этот странный импульс: набедокурил и теперь в кусты, подальше от того, что может пробудить к жизни. Адам во всей красе с его прятками.

Взять на себя ответственность можно по-разному. Можно, как Адам, сбежать – и пусть другие расхлебывают. Можно, как русский, причиняя себе боль и страдания. Я вот такой, как есть, и буду мучиться, ожидая чудесного избавления.

А можно взять и понести ответственность, расплатившись за исправление своей вины, и нести, наконец, ответственность через исправление мира любовью и жертвенностью. И даже больше, исправлять грехи мира, те, которые совершали не мы.

Господи, куда мне идти, ведь только Ты можешь все исправить и даже преобразить меня. Научить меня исправлять этот мир вместе с Тобою.

Утешает одно: милость Его велика, больше моих колебаний, сомнений и мучений. Иногда важнее сжечь чайник, чем выпить чашечку кофе и войти в размышления о Господе.

*Алексей КЛИМЕНКО,
Кипр, октябрь 2016 года*

Отражение славы

В 1992 году итальянский нейрофизиолог Джакомо Риццолатти открыл зеркальные нейроны. Спустя еще четыре года он опубликовал статью, где рассказывалось об их удивительных свойствах. Эти нейроны активизируются тогда, когда человек наблюдает за действиями других. Они пытаются настроиться на общую «волну», быть сопричастными к переживаниям. Мы видим, как кто-то порезал палец, и внутри нас все сжимается. Мы заметили, как кто-то зевает, и нам тоже хочется зевнуть. Мы наблюдаем, как другой человек ест лимон, и у нас тоже выделяется слюна.

Зеркальные нейроны помогают нашему мозгу обучаться и участвовать во взаимодействии с людьми. Их работа лежит в основе эмпатии. Наш мозг создает себя по образу ближнего.

Метафора «зеркальных» свойств нашего внутреннего мира, на самом деле, имеет давнюю историю. В Новом Завете можно найти такие строки:

«Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18).

Удивительно, что в основе духовной метаморфозы тоже задействован принцип отражения. Задолго до Риццолатти библейские авторы указывали, что созерцание изменяет нас.

Но здесь от нейрофизиологии мы переходим к нейротеологии. Ведь объект созерцания верующих имеет духовную природу. Разные практики, выработанные в рамках христианского мистицизма, были призваны ответить на один вопрос: «Как помочь человеческому преображению «в тот же образ от славы в славу»? Что для этого нужно?»

Но проблема лежит глубже технических деталей медитации, молитвенных правил и т.п. Апостол Павел писал, что здесь необходимо «...служение не буквы, а духа...» (2 Кор. 3:6). Только так человек может обрести «открытое лицо».

Религия любит покровы, чехлы, чачваны. Но символ подлинного христианства – разорванная завеса. Бог открыл Свой Лик, явив Себя в Иисусе.

Что мешает нам взглянуть на Него?

Многое... Страшно признаться, но порой служение «смертоносным буквам» кажется людям более привлекательным.

«Человек в футляре» боится свободы. Спертый воздух скинии, укутанной покрывалами, более люб ему, чем веяние Духа.

Снять покровы, взглянуть открыто на себя, на ближнего, на Бога – вот основная задача человеческой экзистенции. «Кто обращал взор к Нему, те просвещались...» (Пс. 33:6).

Не стоит, правда, мыслить это одномоментным и бесповоротным событием. Наши глаза постепенно привыкают к свету. Наш разум медленно вникает в истину. Однако, чем более человек прозревает, чем более устремляет свой взор к Солнцу Правды, тем более преобразуется.

Мы не знаем до какой степени возможно это преобразование здесь на земле. Ясно только, что духовная метаморфоза получит свое окончательное разрешение только в конце истории. Апостол Иоанн пишет об этом так: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2).

*Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
<http://sukhovskiy.blogspot.ru>*

Ночь души

1. Очищение души

В определенный момент духовного пути Бог переводит человека из начальной стадии на более продвинутый уровень. На этом уровне человек начинает заниматься духовной работой и продолжать расти в своей духовной жизни.

Души этих людей, как правило, испытывают в такие моменты то, что называется «темная ночь души». Эта «темная ночь» проходит тогда, когда такие люди лишаются всех тех радостей, которые когда-то испытывали в своей духовной жизни. Это происходит потому, что Бог хочет очистить их и привести на новые высоты.

После того, как Бог обращает таким образом душу, эту душу поддерживает Святой Дух. Подобно любящей матери, Бог заботится о младенческой душе, утешает ее, кормя ее духовным молоком. Такие души на этом уровне обретают великий свет. Они начинают упорно и настойчиво молиться; они участвуют в религиозной деятельности благодаря той радости, которую они испытывают.

Но наступит время, когда Бог призовет их расти еще дальше. Он уберет из души утешение, чтобы научить ее добродетели и предостеречь ее от всего того, что мешает развитию. В следующем разделе мы будем говорить о семи главных грехах. В каждом из этих грехов становится ясно, каким образом эта душа начала злоупотреблять этим духовным утешением, и почему Бог должен забрать его, чтобы очистить эту душу от таких несовершенств.

2. Тайная гордыня

Те, кто начинают свой путь в духовной жизни, в своей деятельности проявляют неподдельное старание. Опасность для них наступает тогда, когда они начинают довольствоваться своими религиозными трудами и самими собой. Здесь в них запросто может возникнуть некая тайная гордыня, которая является первым из семи главных грехов.

Такие люди становятся слишком духовными. Они все время любят говорить о «духовных вещах». Они начинают довольствоваться своим ростом. Они предпочитают учить, а не учиться. Они обличают других людей, которые не так

Служение «Добрый самарянин»

Предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04, +7 (812) 92-333-96

8 800 200-94-04 (бесплатно по России)

narcostop.org@mail.ru

www.narcostop.org

духовны, как они. Они подобны фарисеям, которые хвастались собой и презирали тех, кто не так духовен, как они.

Дьявол часто разжигает в таких людях пыл, чтобы гордость в них росла еще быстрее. Дьявол знает, что все их труды и вся их добродетель со временем утратят свою ценность, и если они не будут работать над собой, то эта добродетель вообще превратится в свою противоположность. Потому что они начинают заниматься духовными делами уже для того, чтобы другие люди почитали их. Они хотят, чтобы другие люди видели, какие они духовные. Они также начинают бояться исповедоваться перед кем-либо, потому что это приведет к концу их благочестивого образа. И если они исповедуются, то стараются представить свои грехи в более мягком свете, чтобы сами они казались другим не такими «несовершенными».

Они молят Бога забрать от них несовершенство, но делают это только для того, чтобы обрести внутренний покой, а не ради Божьей славы. Они не понимают, что если Бог заберет от них их несовершенство, они, скорее всего, еще больше возгордятся, станут еще более заносчивыми.

Но те из них, кто действительно находится на Божьем пути, будут смиренно противостоять такой гордыне. Они будут учиться как можно меньше думать о себе и о своих религиозных трудах. Вместо этого они все время будут думать о том, как велик Бог, и как мало они могут сделать для Него. В таких людях живет Дух Божий, призывающий их хранить свои сокровища в тайне.

3. Рабы своих чувств

Многие из тех, кто начинает свой путь в духовной жизни, обретают духовную жадность, второй главный грех. Они перестают довольствоваться тем, что Бог дает им, потому что не испытывают утешения, которое, как они считают, они заслуживают. Они начинают читать много книг, совершать множество благочестивых дел, чтобы обрести как можно больше духовного утешения.

Их сердца все больше прислушиваются к чувствам, которые они обретают в благочестивой жизни. Они сосредотачиваются на чувствах, а не на духовности. Очень часто эти души начинают ценить определенные религиозные предметы или священные места и начинают слишком высоко ценить видимые вещи.

Но те из них, кто находятся на правильном пути, будут взирать на Бога, а не на внешние предметы и не на свои внутренние переживания. Они войдут в темную ночь души и увидят, что там ничего этого нет. Все их удовольствия и радости будут убраны, чтобы душа могла очиститься. Потому что душа никогда не будет расти, пока она не будет находиться в тесной связи с Богом.

4. Три причины

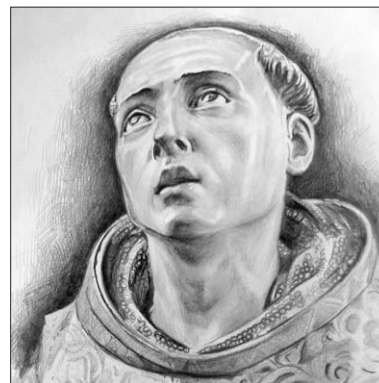
Третьим грехом является духовное наслаждение. Именно этот грех порождает все остальные, и поэтому именно он считается самым главным. Вот что при этом происходит: душа, погруженная в молитву, может испытать сильные искушения и оказаться бессильной противостоять им. Иногда такое происходит даже в момент святого причастия, или во время исповеди. Это происходит по одной из трех причин.

Первой причиной является физическое наслаждение, которое испытывает тело в духовных вещах. Нижняя часть нашей природы, плоть, иногда трепещет в процессе благочестия. Но тело не может обладать духовным процессом, не может контролировать его, поэтому оно трепещет от того, чем оно обладает, т.е. от чего-то нечистого и плотского.

Второй причиной является дьявол. Чтобы взбудоражить и обеспокоить душу, дьявол пытается пробудить в ней что-то нечистое, надеясь на то, что человек поддастся возникшим искушениям. Душа начинает бояться этих искушений и находит успокоение в молитве, а если искушения не проходят, она даже начинает отказываться от молитвы.

Третьей причиной является чрезмерный страх перед нечистыми помыслами. Некоторые души настолько нежны и хрупки, что не могут противостоять таким мыслям и живут в большом страхе перед ними. Сам по себе такой страх может привести к их грехопадению. Такие души могут начать волноваться при малейшем нарушении, и поэтому их очень легко отвлечь.

Когда душа входит в темную ночь, все эти явления находятся под контролем. Плоть успокаивается, дьявол замолкает, страх утихает – и все

это благодаря тому, что Бог забирает из души все чувственные наслаждения, а душа без них очищается.

5. Святые днем

Когда душа начинает радоваться благам духовной жизни, а потом лишается их, она начинает гневаться и огорчаться. Это грех духовного гнева, четвертого главного греха, и от него также необходимо очищаться в темной ночи.

Когда их свет подходит к концу, эти люди испытывают сильные беспокойство и разочарование, подобно тому, как младенец сердится, когда его отнимают от материнской груди. В такой естественном разочаровании нет никакого греха, но если его предоставить самому себе, он становится опасным.

Есть люди, которые начинают гневаться в самих себе в такие моменты, думая, что свою радость они утратили в результате чего-то такого, что они сделали или не сделали. Они начинают суетиться, волноваться, делать все, что только могут, чтобы восстановить в себе это утешение. Они прилагают силы к тому, чтобы стать святы-

ми при дневном свете. Они предпринимают все силы к тому, чтобы стать более духовными, но чем упорнее их усилия, тем больше их грехопадение.

Их проблема заключается в нехватке терпения, когда человек ждет, что даст им Бог, и в то время, которое Сам Бог выберет. Им нужно учиться духовной кротости, которая приходит в темной ночи.

6. За пределами умеренности

Пятым грехом является духовное чревоугодие. Многие души пристращаются к духовной сладости благочестивой жизни и стремятся получить ее все больше и больше. В конце концов, они выходят за пределы умеренности и едва не убивают себя духовными упражнениями.

Они часто пытаются подчинить свою плоть великими проявлениями покорности, длительными постами, болезненными покаяниями. Но помните: это односторонние покаяния; они не исходят от Бога. Такие люди действуют по своей воле и поэтому возрастают не в добродетели, а в пороке.

Они не ходят в истинном послушании, а вместо этого делают то, что они хотят, в то время и в той мере, как им самим угодно. Все это они делают не для Бога, а для самих себя, и по тем причинам, от которых они сами скоро устанут. И именно поэтому таким людям было бы лучше вообще оставить благочестие.

Проблема здесь заключается в следующем: когда они не испытывают никакого удовольствия за свое благочестие, они начинают думать, что чего-то не исполнили. Это глубокое заблуждение, потому что в этом кроется несправедливое суждение о Боге. Ибо истина состоит в том, что те чувства, которые мы испытываем от нашей духовной жизни, меньше всего приносят нам благо. Невидимая и неосязаемая благодать Божья гораздо больше, и она выше нашего понимания.

Можно сказать, что, стараясь обрести утешение, такие души в действительности теряют свою духовность. Ибо истинная духовность кроется в настойчивости, терпении и смирении. Грех духовного чревоугодия заставляет людей читать больше книг, произносить больше молитв, но Бог по Своей мудрости лишит их всякого утешения, потому что Он знает, что подарить им такое утешение значит породить неумеренные аппетиты и открыть путь к бесчисленному

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Каретникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:

sales@mirt.ru

Тел. +7 (911) 009 7939

Тел. +7 (812) 575-5212

www.mirt.ru

злу. Господь исцеляет такие души скудостью темной ночи.

7. Уставшие от духовных упражнений

Последними двумя грехами являются пороки духовной зависти и духовной лени. Люди, которые воображают себя духовными, довольно часто не рады слышать о духовном росте других людей. Их главная забота заключается в том, чтобы славить самих себя. И им неприятно, когда такое внимание уделяется кому-то другому, им хочется, чтобы о них думали как о самых духовных. Но это противоречит любви, которая, по словам Павла, радуется доброте.

Духовная лень происходит, когда из духовной жизни уходит наслаждение. Такие души начинают уставать от духовных упражнений, которые не приносят никакого утешения, поэтому они их просто отвергают. Они становятся сердитыми, потому что Бог призывает их делать то, что не соответствует их собственным нуждам. Они начинают терять интерес к Богу, потому что меряют Бога по себе, а не себя по Богу. Такие души слишком слабы и не могут нести тот крест, который дается нам для нашего роста, тот крест, который мы обретаем в темной ночи души.

8. Бог трудится пассивно

Короче говоря, Бог принимает те несовершенства, которые внутри нас, и по Своей любви к нам побуждает нас расти. По Своей любви Он не довольствуется нашей слабостью, и именно поэтому Он проводит нас через темную ночь. Он отучает нас от всех наслаждений, даруя нам времена скудости и внутреннюю темноту.

Делая это, Он может забрать от нас все пороки и вселить в нас добродетель. В темной ночи гордыня становится смирением, жадность становится простодушием, гнев становится удовлетворенностью, наслаждение становится покоем, тревоугодие становится умеренностью, зависть становится радостью, а лень становится силой. Ни одна душа не вырастет в духовной жизни, если Бог не будет пассивно трудиться в такой душе посредством темной ночи.

*Иоанн КРЕСТА,
из книги «Темная ночь души»*

Прочитать то, что не написано

В Деяниях святых Апостолов есть такой микржанр как проповедь. Довольно интересно обратить внимание на эти проповеди, звучащие из уст разных людей – служителей Нового Завета. Проповеди эти весьма интригующие. И они очень разные.

Вспомним три из них – проповедь Стефана, проповедь Петра в доме Корнилия и проповедь Павла в Ареопаге. У этих проповедей была очень разная аудитория – иудеи у Стефана, язычник-прозелит у Петра и афиняне-язычники у Павла.

Как минимум эти тексты должны научить нас тому, что проповедь очень сильно зависит (и должна зависеть) от того, кому она адресована. Это противоречит стандартности современных подходов в евангелизации. Евангелизационные брошюры (о которых я еще скажу) рассчитаны на среднего читателя... то есть ни на какого читателя.

Но проповеди в Деяниях могут нас научить еще чему-то, о чем мы и поговорим.

Как мне кажется, мы обычно не очень внимательно читаем эти проповеди. Подсознательно (и совершенно ошибочно) мы допускаем мысль, что в них нет ничего нового для нас, ведь мы «знаем гораздо больше». Мы знаем содержание всего новозаветного канона, мы знаем символы веры и учение соборов. Мы пробегаем глазами эти тексты. Однако в них надо внимательно вчитаться. Причем и в то, что в них есть, и (как это ни удивительно!) в то, чего в них нет.

Порассуждаем об этом на примере проповеди Петра в доме Корнилия из того отрывка, который читается на праздник Крещения Господня (Деян. 10:34-48):

«Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех.

Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, про-

поведанного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благовествуя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе.

Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.

Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней».

Проповедь начинается непосредственно с обращения к ситуации конкретной аудитории: Петр говорит об отношении Бога именно к этим людям, язычникам по происхождению. Это не штампованное «Иисус любит тебя» из тех брошюрок, о которых я сказал. Здесь сразу говорится о том, кого тебя, какого тебя. В данном случае – язычника, входить в дом которого иудею было запрещено, отчего потом и возникли претензии к Петру.

Далее начинается то, что является нормой в библейской проповеди и что почти забыто сегодня, – рассказывание истории. Причем истории не как чего-то вспомогательного. История здесь является самой сутью проповеди (как и у Стефана). История предстает здесь во всей ее конкретике, в том числе культурно-географической.

Мы, с нашим теперешним мышлением, могли бы прийти к совершенно противоположному решению: зачем нееврею рассказывать о том, что Бог «послал сынам ИЗРАИЛЕВЫМ слово», зачем говорить о том, что происходило «по всей ИУДЕЕ, начиная от ГАЛИЛЕИ», зачем гово-

рить о каком-то Иоанне Крестителе и его крещении, зачем упоминать НАЗАРЕТ и еврейских пророков?

Наш современник-христианин больше привык к абстракциям. «Иисус любит тебя и спас тебя» – вот наш язык. Догматические формулировки – вот наш язык.

Но первая фраза из популярных брошюрок – это ответ на вопрос, который никто не задавал. А ответы на незадаанные вопросы порождают такие вопросы, на которые брошюрки ответа не дают: например, что значит «спас» и от чего меня надо было спасать.

Догматические же формулировки актуальны, во-первых, для того греко-римского мира, в котором они создавались в первые века нашей эры, во-вторых, для самих христианских конфессий, которым они принадлежат.

Еще раз, возвращаясь к брошюлкам, не могу не заметить, что для многих из них не так важно Евангелие, как юридическая теория заместительной жертвы или еще что-то, актуальное для той конфессии, представители которой эту брошюрку писали.

Так случилось, что я пришел в христианство благодаря тому, что посмотрел художественный фильм «Иисус», снятый по Евангелию от Луки. Потом, читая брошюрки, я всегда оказывался в некоем мыслительном тупике: что это такое? И лишь через много лет я понял, почему брошюрки ставили в тупик, а фильм имел такое колоссальное воздействие. Да потому что фильм стал тем рассказыванием истории, – совершенно конкретной истории, – которое, в сущности, и требуется, если кто-то хочет рассказать о Христе.

Ибо догматические формулировки – это ответы не на мои вопросы. А вот история Христа – универсальна. В этой истории человеку не предлагаются интеллектуальные упражнения и абстрактные конструкции. Человек слышит историю – и само это слышание рождает некий внутренний ответ.

И первые христиане просто рассказывали саму эту историю. Проповедь Петра в 1-й главе Деяний лаконична. Не думаю, что текст ее дословно передает, но Лука – писатель чрезвычайно вдумчивый, а потому, как было сказано, внимательно посмотрим, что в тексте есть, а чего нет.

Мы уже видели, что в проповеди Петра нашлось место даже для географических деталей, ибо в этом – конкретика ИСТОРИИ. Нашлось ме-

сто для того, чему во многих формах современно-го богословствования места не находится: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним».

Некто остроумно сказал, что для многих нынешних христиан (и авторов брошюр) Евангелие – это рассказ о распятии с пространными предисловиями. Главное, что Иисус умер (это главное для юридической концепции заместительной жертвы).

Но так относиться к тексту Евангелий невозможно. Невозможно взять и опустить самое главное: победу Иисуса над сатанинскими силами – силами болезни, несправедливости, отчаяния, отвержения, – победу, совершенную не только на кресте, но и в исцелении КОНКРЕТНОГО больного, освобождении КОНКРЕТНОГО одержимого, принятии КОНКРЕТНОГО отверженного.

И фраза «наконец Его убили, повесив на древе» в этом случае является не введением к догматической формулировке об оправдании (чего в проповеди Петра, разумеется, просто нет! – и это загадка и скандал для многих наших современных «евангелистов»). Фраза эта – то, что логически вытекает из предыдущего: делал добро и исцелял – вот за это и убили. Принимал отверженных – вот за это и убили. Выступил против господствующей идеологии, в том числе религиозной, – вот за это и убили. И даже последнее предложение – не столько мое добавление к проповеди Петра, сколько вполне допустимое предположение о том, что делает в этой проповеди имя Иоанна Крестителя.

Ведь слова «вы знаете» – это не только обращение к Корнилию (который мог и не знать), но и «маячок» читателю: вспомни, что написано в первой части моего сочинения – в Евангелии, – как бы говорит Лука. Вспомни, дорогой читатель, обличительную силу проповеди Иоанна, вспомни и обличения социально-религиозной верхушки еврейского общества, звучащие из уст самого Иисуса.

Наконец, это «маячок» вот еще в каком смысле: упоминается крещение Иоанново, а далее говорится о крещении Корнилия и его дома. Не хочет ли Лука сказать нам: посмотри, что написано в Евангелии о крещении Иисуса, найди там один удивительный ключевой момент и сопоставь его с данной проповедью Петра.

Какой там был ключевой момент? Разумеется, глас, звучащий с небес: «Ты – Мой любимый Сын» (Лк. 3:22).

С чем мы должны это соотнести? Конечно же, с отсутствием в речи Петра всяких формулировок о богосыновстве Иисуса и вообще о Его божественности, кроме весьма значимого титула Господь в 36 ст. В остальном же о статусе Христа говорится только, что «Бог Духом Святым и силою помазал» Его и что «Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых». И заключение все этому – «всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его».

Верующий во что? Не в догматические формулировки (которых здесь нет!), а в рассказанную историю и в самого Христа, каковым Он в этой истории предстает.

Почему Петр не сказал о богосыновстве и божественности, хотя и употребил титул Господь? Римский офицер Корнилий знал о том, что на титул «господь» претендует и называется этим титулом император, поэтому важно было сказать о том, кто есть подлинный Господь. Но у Корнилия не должно было рождаться ложных параллелей между историей Христа и греко-римской мифологией. В проповеди Петра отсутствует даже девственное зачатие Иисуса! Корнилий не должен был подумать, что Иисус – очередной персонаж мифов о полубогах!

Петр поразительно осторожно говорит о том, КТО есть Иисус, но при этом очень продуманно и конкретно говорит о том, ЧТО ОН ДЕЛАЛ. Он говорит также о смерти и воскресении Христа, об историчности и телесности этого воскресения («..нам, которые с Ним ЕЛИ И ПИЛИ, по воскресении Его из мертвых»). Но при этом Петр самым красноречивым и самым скандальным (для нас) образом опускает (а вслед за ним – Лука) все те формулировки, которые представляются архиважными нам (или огромному количеству современных христиан).

И – самый большой скандал – сказанного Петром оказалось достаточным для того, чтобы Дух Святой сошел на слушающих прямо во время проповеди! Опять же – без всяких архиважных христологических формулировок!

Друзья мои, если мы способны читать эти библейские тексты и при этом не приходиться в невероятное восхищение, – значит, мы просто не умеем читать...

*Алесь ДУБРОВСКИЙ,
Минск*

Хор не ангелов

Господи, Ты выбираешь разных людей и даешь им жизнь. Жизнь с избытком. Жизнь с Тобой. Маленькая немытая девочка из Ганы так же любима Тобой, как какая-нибудь принцесса Диана.

Ты выбираешь людей, которым даешь правильный путь. У кого-то он довольно буднич- ный, у кого-то наполнен радужными красками и головокружительными поворотами.

Каждому по... по чему? По силам? Нет, точно не по силам. Потому что Ты даешь силу. По потребностям? Мои потребности приковали бы меня с книжкой к дивану.

По Твоему усмотрению. Каждому по Твоему усмотрению. А Ты знаешь все о нас. Не только нашу силу и слабость, возможность и невозможность. Ты знаешь ту грань, где каждого надо вести, чтобы человек находился постоянно в зоне ближайшего развития. Там, где он не может жить сам, но может жить с Тобой. Там, где заканчиваются его силы, и начинаются Твои.

Я думаю, есть не только зона ближайшего развития. Есть еще какие-то зоны, не ведомые мне, в которых Ты нас ведешь. Какая-нибудь зона счастья. На той границе, где я уже не могу быть счастлива сама по себе, но могу быть счастлива с Тобой.

А может, я придумала эту зону, и ее не существует. Или, вернее, она везде. Абсолютно везде можно быть счастливой только с Тобой.

А как же счастливые неверующие? Их счастье коротко, а мое – вечно. А потом, я не знаю, какое у них счастье. Как оно чувствуется. Я уже забыла, что значит быть неверующей.

Я думаю, неверующие чувствуют счастье так же. Просто оно уплывает всегда сквозь пальцы. Его нужно ловить и держать, пересыпать из ладони в ладонь, стараясь потерять как можно меньше песчинок. Кто-то владеет этим искусством и думает, что он счастлив.

А быть в Тебе – это значит зарыться до головы в прохладный песок пляжа, почувствовать его теплоту и в то же время прохладу на раскаленной солнцем коже, когда он пересыпается по тебе, ласково поглаживая мягкими струйками. То чувство, когда песок облегает все тело.

Зажмуриться от солнца, чтобы поиграть солнечными зайчиками на том кусочке неба, кото-

рый виден, когда ты наполовину зажмурен. А потом вскочить резко, стяхивая с себя песочные брызги солнца, окатив ими недовольных присутствующих. Потому что они не нужны для счастья. Ничего не нужно для счастья. Только Ты. Только Ты, Христос. Мой Христос.

Я обнимаю Тебя. Вернее, это Ты обнимаешь меня. А я просто прижимаюсь к Тебе, как маленькая девочка к папе. Я чувствую запах Твоих одежд, конечно, белых. Тепло Твоих рук.

Закрываю глаза, чтобы не видеть ничего. Зачем мне что-то видеть – это все вокруг не имеет никакого значения. Ты, только Ты имеешь значение.

Я думаю, Иоанн видел тот рай, который был ему понятен. И даже не столько ему, сколько окружающим. Эти стены с драгоценными камнями, золотые улицы, прекрасные плоды на деревьях, река жизни.

А на самом деле, рай – это Ты. Это Твое присутствие, ощущение Твоей любви. Это соединение с Отцом, и Сыном, и Духом. Нет вопросов, нет других желаний, кроме как созерцать Твою славу и вторить: свят, свят, свят Господь Саваоф. Петь тебе хвалебную песнь из самого сердца. Извлекать оттуда музыку и мелодию, и совершенный голос.

Я думаю, что это будет прекраснейшее миллионогосье. Когда все люди поют, каждый своим голосом и тембром, свою особую неповторимую партию. Может быть, на тысячи октав. И все это сливается в совершенной гармонии.

Когда можно будет посмотреть на человека и услышать его собственную песню, в которой будут нотки его прежней жизни, вернее не всей жизни, а Жизни, по которой Ты провел.

Там уже не будут вспоминаться боли и депрессии. Человек будет петь Твою Славу. Твой путь. То, как Ты нашел его и призвал. То, как Ты его вел и нес на руках. То, как он оказался здесь. Что он видел и слышал.

У каждого будет своя песня. А посмотришь на всех вместе и слышишь не множество разных мелодий, а одну прекрасную музыку, которая собрала все их в одно никем не написанное произведение. В одно раскатистое звенящее колокольным бумом и тихим шепотом – Аллилуйя.

*Наталья АНДРИАНОВА,
Новосибирск*

О богаче, Лазаре и законе Моисеевом

Спросили как-то фарисеи Иисуса: «Насколько серьезно стоит относиться к закону Моисееву?» «Оно вам надо? – отвечал Тот. – Давайте-ка, я вам лучше про устройство загробного мира расскажу».

Не помните такого из Библии? Я тоже не помню. Но добрая половина толкующих повествование Иисуса о богаче и Лазаре делает это, будучи контекст данной притчи именно таков. Порой даже топографическую карту царства мертвых рисуют: вот здесь, мол, ад, а поодаль и несколько выше – «лоно авраамово», место пребывания усопших праведников. Далее могут даже быть приведены извлеченные, якобы, из рассказа абсолютно достоверные сведения о температурном режиме адского пламени и о параметрах разделительной пропасти – достаточно широкой, чтобы невозможно было преодолеть ее в том или ином направлении, но при этом позволяющей поддерживать диалог.

Для пущей убедительности стало традицией добавлять, что, мол, и не притча это вовсе, а реальные события. Иисус же не предупреждает, что эта история – притча. И, к тому же, одному из действующих лиц присвоено имя – Лазарь.

Что ж, звучит впечатляюще – есть о чем подумать лингвистам. Ведь в дошедшей до нас поздней версии «Сказки про репку» у одного из ее персонажей тоже имя появилось – Жучка. А значит и не сказка это более, а сельскохозяйственная хроника. Что же до определения жанра, то в Писании есть и другие притчи, рассказанные «без предупреждения» (в частности – притча о неверном управителе, предшествующая данной). Иисус был достаточно высокого мнения о Своих учениках – считал, что они в состоянии догадаться, что для них важнее – осведомленность в сюжете истории или практические выводы, из нее извлекаемые.

Для правильного истолкования притчи в первую очередь следует обратить внимание на то, по какому поводу она была приведена, и ка-

кой вывод из нее извлекается. Для понимания деталей немаловажно принимать в расчет, как они соотносятся с контекстом, в котором она была рассказана. Ну и, наконец, если мы сталкиваемся с чем-то непонятным, следует посмотреть – не говорится ли где-либо в Писании о том же более ясным образом?

Пожалуй, самая загадочная для незнакомого с культурой того времени читателя деталь притчи – «лоно авраамово», на которое отнесен был нищий ангелами после смерти. «Лонно» значит грудь, и если грудь Авраама – место пребывания всех праведников, праотцу не позавидуешь.

Чтобы понять, что же означало это выражение, оказаться на чьем-либо лоне, стоит вспомнить, как устраивались в те времена пиры. Наиболее почетными были места по левую и по правую руку от хозяина, устраивающего пир. Пирующие ели не сидя, а лежа – возлежали, опираясь на левую руку, а пищу брали правой. Таким образом, голова того, кто находился на самом почетном месте, по правую руку от хозяина, оказывалась на уровне его груди – он возлежал на лоне (у груди) главенствующего. Именно такую формулировку мы и находим в описании Тайной вечери, когда один из учеников возлежал у груди Иисуса (Ин. 13:23). Что же это за пир, возглавляемый самим Авраамом?

Иисус рассказывает историю о богаче и нищем фарисеям, «которые были сребролюбивы» (Лк. 16:14), и фабула ее проста: участь человека в вечности не зависит от изобилия имения его.

Тот, кто на земле почитал за удачу напиться крошками, падающими со стола богача, после смерти попадает на пир – образ Царства Небесного. Причем, на самое почетное место – по правую руку от Авраама, главы этого пира. Тот же, кто «одевался в порфиру

**ХРИСТИАНСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**

109316 г. Москва
Волгоградский пр., д.17, стр.1, 2 этаж

Понедельник - Суббота - 10:00 - 19:00
(без перерыва на обед)
Воскресенье - выходной

(495) 676 49 83
clcmoscow@yahoo.com
www.philadelphiabooks.ru

и виссон и каждый день пиршествовал блистательно» оказывается в месте вечного мучения.

Но это побочная деталь, «бонус» вопрошающим. Суть же притчи в ином. В связи с чем Иисус рассказывает ее? Дискуссия с фарисеями возникла по поводу Закона и, в частности, развода (см. Лк. 16:18, подробнее суть этой дискуссии приводится у Матфея в 19:3-9). И потому Он начинает ее с предвосхищения ответа: «Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет» (Лк. 16:17). И вывод из притчи вполне соответствует заданному вопросу. Он ясен и однозначен: «если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:31).

Так что спросили о Законе – о Законе же и ответ получили. А надделение одного из персонажей личным именем «Лазарь» служит вполне конкретной задаче – через неделю после того, как притча была рассказана, по молитве Иисуса воскреснет из мертвых человек как раз с таким именем! И это не сможет не напомнить смеявшимся над учением Иисуса фарисеям о Законе и пророках!

Сергей ГОЛОВИН,
Киев

<https://www.facebook.com/sergei.golovin>

Самое неудобное требование Бога

Требование правды – одно из самых настойчивых и в то же время неудобных для человека требований Бога. Само понятие правды рождается в нашем сердце от Духа Божьего, возрастает и формируется по мере усвоения Его Слова.

Хорошо об этом говорит Клайв Льюис в книге «Просто христианство». Он называет закон различения правды и лжи «законом человеческой природы», свойственным только человеку, который заложен Богом в человеческую сущность от начала:

«Все физические тела подчиняются закону тяготения, как все организмы подчиняются биологическим законам, так и существо по имени человек имеет свой закон – с той великой разницей, однако, что физическое тело не может выбирать, подчиняться ли ему закону тяготения или нет, тогда как человек имеет право выбора – подчиняться ли ему закону человеческой природы или нарушать его».

В чем же неудобство правды, к которой призывает нас Господь? – «Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исх. 23:2).

Быть как все, идти за большинством – качество, которое присуще основной массе людей, оно

комфортно и удобно для человека. Коллективизм веками воспитывался у наших предков в крестьянской общине, затем в коммунистической системе. В советское время несогласные с ложью большинства выцеживались специальными «сетками» по мере взросления: октябратство, пионерия, комсомол, КПСС. Неважно, что ты не веришь в торжество коммунизма, но вслух произноси только слова одобрения этой лжи или на худой конец демонстрируй молчаливое согласие.

Такие методы использовались для формирования менталитета «толпы» и ни-

Юридическая компания
«ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Мы оказываем различные услуги:

- Судебное представительство (наследственные, жилищные, земельные споры, споры с недвижимостью и др.)
- Юридическое обслуживание
- Регистрация/ликвидация организаций
- Получение лицензий и СРО
- Бухгалтерские услуги
- Сопровождение сделок с недвижимостью

Наши контакты:

Рабочий: (812) 920-21-90

Телефон/факс: (812) 570-01-90

mail@legispro.ru

Адрес:

м. «Адмиралтейская»

Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, д. 16

(вход с улицы; 1-й этаж; на домофоне № 1)

велирования личностей. Сама по себе «толпа» не соображает, соображают только личности, которые эту «толпу» ведут. Нивелированное общество нетрудно подчинить одной воле, а одну волю легче подчиняет сатана. Поэтому авторитарные и тоталитарные сообщества и страны обычно и оказываются на службе у противостоящего Богу.

Реализует же единую волю лидер, способный наиболее доступно выразить свои идеи без оглядки на правду.

Примеры мы видим и в истории стран, и в деятельности церкви. Так, на переломе XIX и XX веков наиболее выраженными генераторами идей по дальнейшему развитию страны были большевик В. Ленин и меньшевик Г. Плеханов. Недоучка Ленин и хорошо образованный Плеханов.

Многие историки считают, что если бы народ пошел за Плехановым, то страна развивалась бы в русле скандинавского (шведского) социализма. Но язык Плеханова был слишком скучен и сложен для народного восприятия. Его путь требовал упорно и добросовестного труда от каждого.

Ленинские же завиральные лозунги, типа: «Земля – крестьянам», «Заводы – рабочим», «Отобрать и поделить» – куда понятнее и по времени «ближе». За ним и пошли. Подобные принципы работают во всех сферах общественной жизни, иногда даже и в церквях. Заклинания некоторых проповедников «успеха и процветания» напоминают нынче лозунги Владимира Ильича.

За таким лидером «толпа» пойдет куда угодно, только дорогу давай пошире. Справедливости ради надо отметить, что «толпа» может идти и на благое дело, и на злое – куда поведут, туда идет.

«Толпу» не осудишь – это не личность. А личностей в толпе нет, поскольку они подчинили/предали свою волю, дарованную Господом, чужой воле, чаще всего воле противостоящего Господу.

Законы «толпы» мало отличаются от законов стада. Способ, используемый на мясокомбинатах, когда козел ведет стадо овец или коров на площадку убоя, а сам перепрыгивает через ограду в последний момент, хорошо демонстри-

рует ситуацию для сообществ, ведомых единой волей. И не переживайте, «овцы», ведь даже народная пословица говорит: «На миру и смерть красна».

Для формирования управляемого сообщества нужно только отобрать из немногих наиболее бесстрашных личностей – самых «козлообразных», а именно готовых на любую подлость за хорошую кормежку, а остальных изолировать тем или иным способом – и ситуация будет под надежным контролем. Если держать сообщество в тонусе, конечно. В тоталитарной/авторитарной стране обычно тонус обеспечивается разоблачениями «предателей» либо перманентной войной под аккомпанемент истерики в массмедиа.

Такое сообщество не руководствуется правом, но растаптывает всех на своем пути. В своей книге «Философия неравенства» Николай Бердяев писал:

«Русские смешивают право с моралью и ставят судьбу личности в зависимость от нравственного сознания людей, от их добродетелей. ... Такое отрицания права есть знак ослабления личного самосознания, есть недостаток личного достоинства, есть погруженность в безликий коллектив. Это свойство оказалось роковым для России».

Н. Бердяев говорит здесь о катастрофе 1917 года. Думаю, «погруженность в безликий коллектив», отсутствие личной позиции граждан и уважения к праву лежат также в основе событий связанных с вмешательством в украинские события и гибелью многих тысяч граждан Украины и России. Тотальная пропаганда оказалась сильнее тихого голоса правды и права даже для многих христиан, которые молча, а иногда и одобрительно наблюдали за этими действиями.

Понятно, что с точки зрения Библии такое послушное большинство ожидает не лучший исход в духовном мире. Об этом говорит Господь: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7:13).

Требование Богом правды от человека – краеугольное. По сути, это вопрос жизни и смерти. «На пути правды – жизнь, и на стезе ее нет смерти» (Прит. 12:28). Конечно, здесь Бог говорит, прежде всего, о жизни вечной. Жизнь земную правда зачастую укорачивает: «Посему,

Требование Богом правды от человека – краеугольное. По сути, это вопрос жизни и смерти

вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город» (Мф. 23:34). Так было и есть и, боюсь, еще будет.

В мире духовном большое значение имеет исповедание. Поэтому в жизни обычным является требование противостоящего Богу, – того, кто направляет людей к гибели, – это требование исповедания, делания или поддержки лжи, осуществляемое через «козлообразных» деятелей. Это он расставлял сетки для правдолюбцев в советское время, да и теперь не отдыхает.

Только Господь Иисус Христос может разорвать пути лжи и страха, которые на генетическом уровне связывают нас. Через церкви Божьи Он учит людей хождению правде. Обличению лжи.

Но не всегда и не во всех церквях это так происходит. Много лет являюсь верующим. За эти годы довелось послушать и почитать множество проповедей. Но вот как-то не припомню хотя бы одну проповедь о хождении в правде.

Солженицын только и всплывает в памяти со своим заветом к россиянам: «Жить не по лжи». Да ведь он не проповедник. И не за это ли сегодня у нас его норовит пнуть каждый, кто не обременен совестью и умом. Н. Бердяев, честь ему и хвала, писал по этой теме, но уже будучи за границей.

А чтобы проповедники, да в церкви, призвали народ жить по правде, отстаивать правду повсюду, как в церкви, так и в мире, такого не припомню. Если говорили, то о «специальной» правде для верующих, «суверенной», по известному выражению. Одну лишь статью Ю. Сипко и нашел в море русскоязычного интернета.

Похоже, это все, что рождено нашим христианством по этой важнейшей теме за многие годы. Ведь правда, как отмечено в заголовке текста, пожалуй, самое неудобное для человека требование Бога. Если она рождается в людях, то ее непросто выставить за порог, для мира. Она и в церкви потребует своего, захочет быть услышанной.

Придет какой-нибудь бродяга и начнет обличать почтенных братьев в поддержке лжи, поклонении государственным идолам больше,

чем Богу, увлечению деньгами и властью. Кому нужна такая правда? Иди потихоньку, Сын плотника.

У нас тут собственная правда, рафинированная, почитающая даже преступника, если он во власти. Почитали и Гитлера, и Сталина, и же с ними. За одобрение они позволяют нам проповедовать слово. Неважно, что из слова изъято главное – правда. Как в английской пословице: «Вместе с водой выплеснули и ребенка». Но ванночка-то осталась.

На самом деле поперек правды нельзя провести черту, разделив: эта правда – для церкви, а эта правда – для мира. Такая черта зачеркнет всю правду, а заодно и Бога в сердце.

Но когда случаются испытания для народа Божьего, когда пригибает отец лжи, заставляя поклониться и благословить зло, помочь в пространстве лжи, тут многие удивляются: «Что за народ Божий, что же молчит он, глядя на совершаемое зло и ложь, а то и встает на сторону лжи?»

Но, может быть, не приучили народ к правде? Ведь для этого нужно дать свободу и иметь реальные братские отношения в церкви. А мы прогнали Сына плотника, потому что Он говорил обидные вещи, совершенно не по регламенту, прогнали ровно так, как делали это фарисеи в свое время.

Не берусь утверждать, но создается впечатление: новый иван грозный, сталин, гитлер, другой какой вурдалак-посланник сатаны, облеченный властью, может заходить к нам размашистой походкой под аплодисменты и поклонны присутствующих. Особенно, если он объявит, что любит верующих и церкви. К сожалению, он действительно приходит, если мы готовы ему поклониться. История многократно подтверждала эту закономерность.

Христиане не могут восставать против власти. Но им Господь доверил Слово правды, им поручил судить мир. Поэтому они обязаны высказывать свое суждение миру по тем или иным проблемам и не могут равнодушно проходить мимо творимого зла. «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» (1 Кор. 6:2).

Речь здесь идет не только о российской действительности, такое возможно во многих странах. И Господь говорит о праведниках: «Бла-

**Только Господь Иисус Христос
может разорвать пути
лжи и страха, которые
на генетическом уровне
связывают нас**

женны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:10,11).

На самом деле, как раз забвение правды и обличения, в том числе и обличения власти, неминуемо ведут к нарастанию насилия и жертвам. Ведь препятствующие правде служат не Богу, а противостоящему. А он знает, как поступать с преданными поклонниками. Поэтому в странах, где справедливая критика и правда отсутствуют, в итоге все заканчивается диким бунтом, когда обезумевшая толпа рвет на куски своих властителей. Погибает народ, погибают представители власти.

Другой вариант – длительный застой, выходание лучшего в народе, гниение и распад. Безусловно, это относится к любым человеческим сообществам: от церквей до государств.

В странах же, где справедливое обличение/критика власти в порядке вещей, люди мирно живут и радуются под Божьим покровом. И страны развиваются. И президенты имеют возможность ездить в гипермаркет на велосипеде, без всякой охраны, к слову сказать.

Таким образом, тот, кто препятствует справедливой критике власти, в конечном счете, содействует власти противостоящего Богу, будущему насилию или застою в развитии страны. Напротив, правда, в конечном счете, укрепляет, а не разрушает власть, ибо Господь говорит: «Мерзость для царей – дело беззаконное, потому что правдою утверждается престол» (Прит. 16:12). Ради праведников Бог хранит пока и всех нас.

Господь милостив. Он и теперь говорит: «Се, стою у двери и стучу» (Отк. 3:20). Не отворят ли.

*Владимир ВАВИЛОВ,
Санкт-Петербург*

Христианская гвардия Дональда Трампа

Церковные сети вокруг политики

Мировоззрение Дональда Трампа для большинства политиков и экспертов остается загадкой, поскольку за громкими высказываниями и лозунгами не просматривается конкретной программы. Но у Трампа, возможно, и нет такого целостного мировоззрения – в ходе избирательной кампании оно ему было не нужно. В итоге сложилось лоскутное одеяло из разных идей, от восстановления рабочих мест в США до нетерпимости к мигрантам и «исламскому радикализму».

Твердую опору Трамп искал и нашел в христианской риторике, а христианские церкви стали одними из главных и, что важно, убежденных участников кампании нового американского президента. Но у церквей свои интересы и свое представление о том, как «сделать Америке здорово снова» – так иронично в США переводят на русский главный слоган кампании Трампа «Сделаем Америку снова великой».

Неожиданным явлением стала однозначная поддержка Трампа со стороны Русской православной церкви, которая возлагает на президента США большие надежды, в том числе связанные с защитой христиан во всем мире и с борьбой с экстремизмом и «исламским» терроризмом (об этом говорили патриарх Кирилл и глава Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион). Особенно ярко точка зрения Русской церкви прозвучала на фоне критики в адрес Трампа со стороны папы Римского Франциска, который осудил намерение Трампа достроить стену между США и Мексикой и выслать всех нелегалов (папа отметил, что это не по-христиански – строить стены).

Патриарх Кирилл в своем поздравлении Трампу 9 ноября 2016 года тепло отмечал достоинства Трампа: «За многие годы активной созидательной деятельности Вы приобрели богатый опыт, который поможет Вам в решении вопросов, касающихся устройства жизни государства и общества, сотрудничества с другими странами».

Реальный интерес РПЦ заключается в том, чтобы США как мировая держава была обеспечена правами христиан, в особенности на Ближнем Востоке, где Россия участвует в войне, и в Украине, где, по мнению РПЦ, ущемляются права УПЦ Московского патриархата. Но и в целом внимание к правам христиан увеличивает международный вес Русской церкви и Ватикана, которые связаны общими обязательствами по этому вопросу Гаванской встречей папы и патриарха в феврале 2016 года.

Помимо этого, Московский патриархат налаживает отношения с богатыми консервативными протестантами Америки в лице, к примеру, Ассоциации Билли Грэма. В рамках совместного с американцами проекта «Сума самаритянина» была оказана поддержка беженцам с Украины. Сын известного проповедника – Франклин Грэм – приезжал в Москву в 2016 году, встречался с патриархом Кириллом и с президентом В. Путиным, за что был раскритикован единоверцами в США и Украине.

Вместе с тем не стоит считать точку зрения американских протестантов компромиссной или наивной. Многие и в США полагают, что Трамп – харизматический лидер, оратор, обещающий все на свете, а люди ему верят.

Во время инаугурационной речи Трампа складывалось немного гротескное театральное впечатление, когда новый президент обещал построить новые дороги, школы и больницы, заявив, что весь мир запомнит 20 января 2017 года не как простой переход власти от одной администрации к другой, а как возвращение власти в руки американского народа. Цитируя Библию, Трамп подчеркнул необходимость единства: «В сердце, открытом для патриотизма, нет места предрассудкам. Библия говорит нам: «Какое это благо и наслаждение, когда Божьи люди живут вместе в согласии»».

20 января Трамп собрал вокруг себя уникальный по составу и по силе пул пасторов. Традиционное богослужение перед инаугурацией в епископальной церкви Святого Иоанна рядом с Белым домом (традиция заложена в 1933 году Франклином Рузвельтом) проводил резкий критик мусульман, мормонов, католиков, геев баптистский пастор Роберт Джеффрес. Интересно, что в 2012 году именно он назвал мормонизм

«культом» с негативным оттенком (по-русски – «страшной сектой») во время республиканских праймериз, где выступал Митт Ромни. Возможно, теперь понятно, почему Ромни не был выбран Трампом на пост госсекретаря США.

20 января пастор прочитал проповедь «Когда Бог выбирает лидера». Джеффрес привел в напутствие Трампу такой пример: пророк Неемия, наоборот, помогал перестраивать Иерусалим и строил стены вокруг него для защиты от врагов после возвращения евреев. После этого Трамп и вице-президент Майк Пенс с семьями поехали приносить присягу на Капитолий.

Инаугурация Трампа поставила рекорд по присутствию религиозных лидеров, что также задает тон новому курсу президента. Интересно, что единство нации было показано на церемонии через религиозные движения, а не как

иначе. Христианские благословения, безусловно, были на первом месте, но одно из основных напутствий Трамп получил от иудеев – от раввина Марвина Хиера, основателя Центра Визенталя.

Мусульманские лидеры также были на церемонии, пел Табернальный мормонский хор. Первым из священнослужителей выступал кардинал Тимоти Долан, архиепископ Нью-Йорка – он ранее критиковал Трампа за его отношение к мигрантам и политику «американской исключительности».

Католики в США в значительной степени также консервативны, как и протестанты-фундаменталисты, хотя у них всегда есть свое мнение (католическая церковь в Сан-Диего пригрозила адом своим прихожанам, если те проголосуют за Клинтон). Госсекретарь Ватикана кардинал Пьетро Паролин заявил, что Трамп сможет создать плодотворное правительство.

Среди самых ярких выступлений на инаугурации стоит отметить слова Самуэля Родригеса, главу Национальной конференции испаноязычных христиан (он ранее убеждал, что Трамп все же не против мигрантов из Мексики), пастора Паулы Уайт, телепроповедницу харизматического движения процветания (выступал и другой проповедник процветания из Детройта Уэйн Джексон), пастора Франклина Грэма – он написал в своем Твиттере после выборов, что Бог спас Америку от безбожной атеистической политики.

Инаугурация Трампа поставила рекорд по присутствию религиозных лидеров, что также задает тон новому курсу президента

Семья Грэмов вернулась в Белый дом после долгого перерыва (Билли Грэм выступал на 8-ми инаугурациях, Франклин впервые был в 2001 году на инаугурации Джорджа Буша-младшего). Между отцом и сыном не раз возникали разногласия – Франклин Грэм резко критиковал ислам. Прямо не поддерживая Трампа, Франклин в 2011 году сказал, что у бизнесмена есть качества, которые пригодятся президенту США, подтолкнув его к президентской гонке.

Стоит отметить, что для президента Обамы приглашение пасторов всегда было сопряжено со скандалами. В 2008 году на инаугурации выступал Рик Уоррен, противник гей-браков, а в 2013 году пастор Луи Джилио из Атланты был исключен из списка выступающих на инаугурации Обамы за высказывания против геев (для церемонии была выбрана вдова одного убитого правозащитника).

Дональд Трамп, формально сохранив старую гвардию евангелистов, выдвинул новых пасторов в качестве своих советников и духовников. На политическую арену вышли представители новой евангельской волны 1980-х и 1990-х годов – это лидеры больших церквей, которые проповедуют харизматическую концепцию взаимосвязи веры человека и его процветания в жизни. Такого рода церкви принадлежат к протестантизму пятидесятнического направления (от общих для баптистов или православных и католиков постулатов веры пятидесятников отличает признание действия разнообразных даров Святого Духа в жизни каждого и возможности говорения на иных языках как следствия крещения Духом Святым).

Ориентация Трампа на новых проповедников связана с его личными убеждениями вне зависимости от того, насколько они искренни или циничны (об этом можно судить только субъективно). Родители Трампа посещали Церковь Марбл Колледжиэйт в Нью-Йорке, тогда Дональд слушал проповеди Нормана Винсента Пиэла, проповедника «евангелия процветания». Пиэл благословлял первый брак Трампа в 1988 году.

В прессе нового президента относили и к пресвитерианской церкви, и к епископальной, но в Америке границы между разными еван-

гельскими конфессиями размыты, переходы из одной общины в другую нередки. В июне 2016 года основатель проекта «В фокусе – семья» пастор Джеймс Добсон заявил, что Трамп – не так давно обращенный христианин, а обратила его Паула Уайт, пастор Христианского центра «Новая судьба» во Флориде, недалеко от Орlando.

Она утверждает, что у Трампа «большая жажда Бога» в настоящее время (Paula White, Trump's Spiritual Adviser, Says He Has 'a Hunger for God'. JAN. 19, 2017. New York Times). Ранее Уайт возглавляла Международное служение «Церковь без стен», но в 2007 году сенатор Чарльз Грэсси инициировал расследование против ряда больших церквей, в том числе и Паулы Уайт, по поводу использования ими финансов и ухода от налогов (к сенатору обратился ряд верующих, заявивших, что лидеры служений живут в чрезмерной роскоши). Однако трехлетнее расследование ничем не закончилось.

В конце 2000-х годов в результате их знакомства Паула Уайт приглашала Трампа на свои телешоу, а он ее – на свои. Во время избирательной кампании целый ряд пасторов стал фактически выступать «на разогреве» у Трампа во время поездок по стране, а известные пасторы-пятидесятники Марк Бернс и Даррел Скотт, как и сама Уайт, выступали на Конвенции республиканской партии. В июне и сентябре 2016 года Уайт организовала встречи с несколькими сотнями лидеров евангельских церквей с Трампом в Нью-Йорке.

Еще в 2012 году прошла первая встреча Трампа с пасторами, где они молились за его будущее президентство, а контакты Трампа с евангелистами координировал его помощник Майкл Коэн (другие пасторы-пятидесятники Фил Робертсон и Кеннет Коуплэнд поддерживали кандидата в президенты Тэда Круза). После инаугурации пастор Паула Уайт возглавила Консультативный совет евангельских лидеров при главе Белого дома, став его советником и, наверное, можно сказать, что духовником (в одном из интервью Уайт отмечает, что посещает Трамп все-таки пресвитерианскую церковь).

**На политическую арену
вышли представители
новой евангельской волны
1980-х и 1990-х годов –
это лидеры больших церквей,
которые проповедуют
харизматическую концепцию
взаимосвязи веры человека
и его процветания в жизни**

Вслед за пасторами, приближенными к Трампу, его поддержали другие популярные проповедники – Джерри Фаллуэлл-младший, который сказал, что Трамп напоминает ему отца, и Джоэл Остин, назвавший его своим другом, и более известные и проповедующие в России: Рик Джойнер, Джон Бивер, Рик Реннер (церковь «Благая Весть» в Москве).

Судя по опросам Центра Пью, до 90% членов «белых» евангельских церквей голосовали за Трампа, но незадолго до выборов, во время кампании, мнения членов протестантских церквей в целом делились примерно пополам – за и против Трампа.

Старые евангельские движения США – мейнстрим – всегда свысока относились к новым евангельским миссиям, в особенности, к пятидесятникам харизматического направления, к которому относятся также и пасторы из церквей «евангелия процветания». Пасторы Южной баптистской конвенции не раз называли проповедников процветания еретиками и мошенниками. Естественно, что приближение евангелистов новой волны к власти вызывает у элиты обеспокоенность возможностями их влияния на Трампа. Харизматические церкви пятидесятников впервые оказались столь же влиятельны, как и старые баптисты, методисты, пресвитериане, пятидесятники, епископальная церковь.

Но в рамках избирательной кампании в США была отмечена чрезвычайная активность всех этих церквей, потому что их объединяет с Трампом одна программа: противодействие и фактический запрет аборт (ограничение программы планирования семьи), запрет однополых браков и «толерантного» просвещения в школах (возврат молитвы в школы), пропаганда семейных ценностей, критика ислама (право называть терроризм «исламским», спорить с мусульманами), защита американской исключительности, но не по национальному признаку, а по духу.

В целом, новый президент обещал пасторам в сентябре 2016 года свободу самовыражения. Трамп говорил церковным лидерам: «Думаю, это станет моим величайшим вкладом в христианство и другие религии – позволить вам, когда вы говорите о свободе религии, свободно

выражать свое мнение, а если вы хотите, чтобы кто-то конкретный вас представлял, то вы сможете этого добиваться» (ограничения в США были наложены в 1960-е годы на политическую поддержку со стороны освобожденных от налогов групп населения). По мнению нового президента, это ограничивает свободу слова и лишает влияния религиозные институты. Трамп отмечал: «Если я стану президентом, то в Америке христианство будет иметь силу».

Общим для протестантских лидеров и Трампа является также особое отношение к Израилю как к стране, где живет избранный Богом народ. Для многих верующих – это Святая земля, откуда должно начаться второе пришествие Христа, когда там соберутся все евреи. Отсюда стремление помогать всем евреям в Израиле и за его пределами, миссии по возвращению евреев на историческую родину. Сам Трамп много раз высказывался в поддержку Израиля и снова обещал перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, а дочь Трампа Иванка с одобрения отца приняла иудаизм.

Критическое восприятие ислама и угрозы его экспансии в мире, в особенности после терактов 11 сентября 2001 года, также стало одним из ключевых элементов в мировоззрении церковью протестантского мейнстрима. В разных направлениях американского евангелизма по-своему расставляют акценты – пятидесятники полагают, что Аллах отнюдь не является богом, аналогичным Богу Ветхого Завета, и что мусульмане поклоняются «злему духу пустыни». Самым известным проявлением фундаменталистского отношения к исламу стало сожжение Корана в штате Флорида пастором Терри Джонсом, за что он и подвергался арестам регулярно, начиная с 2010 года.

Самое «антимусульманское» заявление Трампа заключалось в том, чтобы не пускать в страну мусульман, пока государство и общество не разберется в том, что происходит с исламом, антиамериканизмом и терроризмом на почве исламских идей. Таким образом, озвучив опасения части верующих американцев по поводу прибывающих в страну мусульман, Трамп формально лишь призвал разобраться и понять ситуацию (хотя в прессе возникала те-

Общим для протестантских лидеров и Трампа является также особое отношение к Израилю как к стране, где живет избранный Богом народ.

ма возможной слежки за мусульманами-иммигрантами, создания базы данных). Он добавил, что среди его друзей при этом есть «великие мусульмане».

А что же конкретно объединяет Трампа именно с проповедниками процветания? Кроме того, что харизматические пасторы сами, как и новый президент, являются миллионерами и любят помпезно оформлять свои офисы и церкви, они также импульсивны и самоуверенны, как Трамп. Богословие этих церквей, действительно, довольно гибкое: вера может создавать деньги, а Бог давать духовные дары в самых разных видах – от личных самолетов до президентства.

В грехах личной жизни Трамп уже мог давно покаяться перед пасторами, но и в данном случае харизматы немного более либеральны, чем баптисты – советник президента Паула Уайт в третий раз замужем (ее избранник рокер Джонатан Кейн женат в четвертый раз).

У церквей процветания есть и еще одно немаловажное достоинство – среди миллионов верующих много испаноговорящих и афроамериканцев (как коренных, так и мигрантов), которые также голосовали за Трампа. Верующим, конечно, никто не указывает, как голосовать, но члены общин знают, кого поддерживает их любимый пастор.

Политическое влияние христианского истеблишмента также ощущается в назначениях в администрации Белого Дома. Министр здравоохранения – врач-нейрохирург Бен Карсон, член адвентистской церкви, которая также является частью консервативного протестантского мейнстрима США. Он призвал строить страну на «основах подлинной иудеохристианской традиции», является креационистом (критикует теорию эволюции). Вице-президент Майк Пенс – также член евангельской церкви и противник аборт, потенциальный проводник «моральной программы» церквей.

В президенте США российские протестанты видят не только проводника консервативной политики, но носителя ценностей веротерпимости и свободы совести, которых им не хватает внутри России.

Трамп по существу не является революционером и разрушителем основ американского общества. Его восприятие в христианской среде совсем другое. Для американских и российских протестантов (и православных в России) – это

политик, опирающийся на фундаментальные принципы – патриотизм и консервативное христианство, способность неполиткорректно сказать о страхах и угрозах.

Трамп стал воплощением общего глобального поворота к религии в современном обществе и роста антилиберального христианского фундаментализма. Экстравагантность личности нового президента, его прошлые грехи временно потеряли всякое значение, но теперь отношение церквей к новому президенту будет зависеть от того, сможет ли он оправдать их надежды или молитвы укажут новых избранных на «служение» политиков.

Роман ЛУНКИН,
Москва

Портал «Религия и право» <http://www.sclj.ru>

Радио Теос
РАЗГОВОРНОЕ РАДИО

Качай и слушай

Новое мобильное приложение Радио Теос!

TEOC
teos.fm

Загрузите в App Store

Доступно на Google Play

Бесплатный номер прямого эфира:
8 800 333 17 06

Формула богоискательства. Возвращение к себе

Первое, что ты начинаешь видеть в кино Андрея Тарковского, когда тебе становится понятен его киноязык, – это интонация. Точная, как звук настроенного музыкального инструмента. Ни одной фальшивой ноты, никакого диссонанса, только мелодия, которая начинает вести тебя за собой. И тогда уже тебя не раздражают бесконечные планы, акценты на мельчайших деталях, потому что начинаешь считывать информацию, заключенную в этих деталях. Они позволяют тебе понять разные смысловые пласты лишь благодаря пойманной интонации.

В своем выступлении об Откровении Иоанна Богослова в Сент-Джеймском соборе в Лондоне в 1984 году Андрей Арсеньевич сформулировал очень важные мысли о духовных аспектах творчества:

«В последнее время (и не просто в последнее, а уже довольно давно) мы задаем себе вопрос: а не греховно ли вообще творчество? Почему же возникает такой вопрос, если мы заведомо знаем, что творчество напоминает нам о том, что мы и сами сотворены, что у нас один Отец? Почему возникает такая, я бы сказал, кощунственная мысль?

Потому что кризис культуры последнего столетия привел к тому, что сегодня художник может обходиться без каких-либо духовных концепций. Что это значит? Это значит, что творчество для него является проявлением какого-то инстинкта, что ли. Ведь мы знаем, что некоторые животные тоже обладают примитивным эстетическим чувством и могут создавать нечто завершенное в формальном, натуральном смысле. Ну, скажем, соты, которые пчелы создают для того, чтобы класть туда мед. Нечто подобное происходит в искусстве и сейчас: художник стал относиться к таланту, который ему дан свыше, как к своей собственности. Он стал считать, что талант ни к чему не обязывает. Этим объясняется та бездуховность, которая царит в современном искусстве. Оно превращается или в какой-то формальный поиск, или в товар для продажи».

Эта беда бездуховности и нравственной слепоты становится основной идеей всего его творчества. И герои его фильмов сталкиваются с этой реальностью и пытаются от нее бежать, найти выход в этом душном мире потребления, где они задыхаются.

Одним из самых тяжелых и выматывающих для Тарковского был фильм «Сталкер», снятый по культовому роману А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине». Стругацкие множество раз переписывали сценарий. Фильм снимался очень тяжело, трижды полностью менялась съемочная группа.

В конце концов, метод проб и ошибок, когда режиссер никак не мог объяснить авторам сценария, чего же он хочет, дал результат. Как вспоминал Борис Стругацкий, они с братом дошли до отчаяния и, наконец, выдумали сталкера-юродивого. Этот вариант понравился Тарковскому, но зима приостановила съемки. В апреле 1978 года Тарковский перенес инфаркт и приступил к работе заново. Изменилась концепция: полностью исчезло научно-фантастическое начало, и Кайдановский воплотил на экране новый образ. И в этом образе было сосредоточено основное послание фильма.

Образ Сталкера стал другим. Это очень нравилось Стругацким, от этого был в восторге Тарковский. Но это оказалось настоящей мукой для Кайдановского. Вот что об этом вспоминает ассистент режиссера Евгений Цымбал:

«На новом «Сталкере» у Саши иногда бывали моменты, когда, возвращаясь со съемок, он просто дрожал от ярости. Он до каких-то физиологических реакций, чуть ли не до тошноты не хотел быть таким, каким его заставлял быть Тарковский. Кайдановскому очень не нравилось то, что Андрей заставлял его выворачивать из себя то, чего он категорически не хотел никому показывать».

Тарковский увидел и распознал в актере Сталкера не мародера, не супермена, а очень тонкого, ранимого, готового на самопожертвование и очень остро переживающего несовершенство мира. Таким актер и сыграл Сталкера.

С самого начала фильма мы видим главных героев, которые, как и все у Тарковского, глубоко символичны. Сталкер – проводник в таинственную Зону; Ученый (или Профессор, как его зовут в фильме) и Писатель – его спутники. Каждый идет к самому главному артефакту Зоны – комнате, которая может исполнять желания.

Что это за комната режиссер дает понять через многие символы и подсказки на протяжении всего фильма. Как и у любимого Тарковским Ингмара Бергмана, у Андрея Арсеньевича главный конфликт заключается в отношении человека и Бога. На это работает весь антураж фильма – серая действительность, почти черно-белая рвотная реальность, даже изысканные дамы на дорогах автомобилях только усиливают мрачность этой реальности.

Очень интересна встреча в кафе перед визитом в Зону. Слова Писателя объясняют всю мрачность мира, в котором живут герои: «Кругом скука одна. Вот в Средние века было интересно – в каждом доме жил домовый, в каждой церкви – Бог».

Мрачная действительность Сталкера – это мир, где умерла вера. Мир безверия – мрачный, убогий. Не зря для этого режиссер использует почти черно-белое изображение – цвет появляется лишь тогда, когда герои попадают в Зону. Поэтому люди и идут в зону – за надеждой и верой. Правда, сами герои этого поначалу не понимают.

И в этой компании людей, лишенных веры, Сталкер – подвижник, святой – пытается объяснить своим спутникам, что без веры они не могут войти в комнату, исполняющую желания. Фигура Сталкера вообще очень символична – Тарковский наделяет его сразу какими-то особыми качествами, даже поведением, которое с самого начала раздражает его спутников. Ученый – прагматик, ему хочется все пощупать своими руками, он вообще не верит даже в существование веры, более того, он хочет уничтожить то, что не может понять, а Писатель – циник, считающий, что все люди такое же дерьмо, каким он считает самого себя. Символичен даже проезд на дрезине – словно пересечение границы жизни из бесцветного мира в мир тишины и цвета.

Удивительна и молитва Сталкера, которая является очередной подсказкой режиссера о смысле фильма:

«Пусть исполнится то, что задумано. Они так обуреваемы страстями, а ведь страсть – это трение между душой и внешним миром. Пусть они поверят. Пусть они поверят в себя и станут беспомощны как дети, потому что слабость велика, а сила ничтожна! Когда человек рождается – он слаб и гибок, когда умирает – он крепок и черств».

Очень символична в этом смысле и сцена с привалом. Мы видим лежащего Сталкера, и голос его жены цитирует отрывок из Откровения

Иоанна Богослова. В сцене длинного пролета камеры над стоячей водой зритель может увидеть фрагмент Гентского алтаря Ван Эйка, на котором изображен Иоанн Креститель. После этого Сталкер цитирует Евангелие от Луки, то место, где ученики встретили воскресшего Христа и не узнали Его. Этим самым он словно подталкивает своих спутников к вере, показывает, что Бог рядом, они просто Его не узнают.

В концовке фильма мы видим жену Сталкера, именно ей он изливает всю свою боль: «И никто не верит. Не только эти двое. Никто! Кого же мне водить туда? О, Господи... А самое страшное... что не нужно это никому. И никому не нужна эта комната. И все мои усилия ни к чему!»

Сам фильм становится вехой в размышлениях режиссера о природе веры и неверия. О готовности человека встретиться с Богом, а для Тарковского встреча с Богом означает встречу с самим собой без шелухи и бравад. В этом он и видит основу всего богоискательства человека.

Мне кажется, что всю свою жизнь Андрей Тарковский снимал один фильм, состоявший из множества частей. Этот фильм можно назвать исповедью художника. С каждым новым фильмом символический код художника все усложняется, поэтому каждый фильм воспринимается не просто как творческий этап, но и этап жизненный великого режиссера, не щадившего ни себя, ни своих близких.

После «Сталкера» Тарковский под разными предлогами отказывается от работы на «Мосфильме». И с весны 1979 года, когда режиссер оказывается в Италии, они с Тонино Гуэррой вплотную приступают к разработке сценарного замысла будущей «Ностальгии». Сам Тарковский вспоминал, что картина снималась в очень плотном графике. Фильм был снят за 48 съемочных дней! В таком темпе Тарковский еще не работал. Он работал с чужой съемочной группой, с оператором, который был ему чужд и не знаком.

Фильм начинается сценой в монастыре в Тоскане, куда приезжает главный герой русский писатель Горчаков и его переводчица Евгения. И тут Тарковский не изменяет себе. Первая сцена является своеобразным эпиграфом к фильму и ключом к его пониманию. Евгения идет в монастырь одна и встречается там пономаря. Тот предлагает ей помолиться, но она не может стать на колени. «Да, – заключает пономарь, – для этого нужна вера». Именно это и является ключом ко всему, что происходит дальше в фильме.

Горчаков теряется между явью и снами о доме. Это постоянная тоска по родине съедает его, он будто застывает в ностальгии, как в тяжелой болезни. В водолечебнице он встречает Доменико, местного сумасшедшего, который несколько лет держал взаперти свою семью, спасая ее от грядущего конца света.

Вообще образ Доменико предвосхищает следующий, последний фильм Тарковского «Жертвоприношение». Доменико – это образ юродивого, один из любимых образов режиссера. Он, кажется, единственный, кто чувствует тоску Горчакова, кто ощущает в нем то, чего нет в окружающих его обывателях, – его веру.

Доменико просит Горчакова пройти по бассейну и пронести от одного конца до другого свечу. Все это кажется каким-то безумием, но это важный символ в фильме – чтобы спасти, нужно пойти на жертву. Для Тарковского это очень важно: готовность пойти на жертву показывает веру как поступок. Для режиссера вообще вера является поступком, она должна быть чем-то доказана. Она должна проявиться в чем-то, казалось бы, абсурдном, но на самом деле важном для души человека.

На самом деле Тарковский ностальгию трактует гораздо шире, чем просто тоску по земной родине. Для Тарковского люди, которые страдают от ностальгии, – это святые, готовые на подвиг, жаждущие своей настоящей небесной Родины. И земная их родина является в виде несуществующего дома, словно бы зовущего героя вернуться назад, к своим истокам. Но для этого, как считает режиссер, необходима вера и необходим поступок.

Последним фильмом, который снял Тарковский, была картина «Жертвоприношение» (1986). Она и является завещанием режиссера, в котором наиболее явно проступают как его апокалиптические настроения, так и евангельское содержание. Идея фильма была взята из киносценария «Ведьма», написанного братьями Стругацкими. Сам Тарковский о своем фильме сказал: «На пороге дома Соломона было начертано: «Все проходит». А я как раз хочу доказать, что время может не только остановиться, но даже двинуться вспять».

Главный герой фильма Александр ведет жизнь почти отшельническую. Он сделал все, чтобы оторвать, отъединить себя, свой дом и близких людей от неправильного, жестокого мира. Но когда он видит угрозу этому неправильному, но такому хрупкому миру, то прини-

мает решение – ради спасения принести в жертву свое. Ради многих незнакомых и не очень близких – отдать все, что он любит.

Главный герой постоянно находится в диалоге со своим сыном, который не может говорить. Мальчик нем, но ему сделали операцию, и он должен заговорить. «В начале было Слово», – говорит ему с надеждой отец. Это очень яркая метафора разобщенности и изоляции людей друг от друга. Для Александра это способ понять смысл происходящего вокруг и, наконец, принять решение и сделать. То есть совершить тот самый поступок.

Духовность, как и веру, Тарковский также понимал как поступок, как действие.

«Человек всегда защищался. От других людей, от природы, частью которой был. Осквернял ее непрерывно. В результате возникла цивилизация, основанная на силе, власти, страхе и зависти, а весь наш, так называемый, технический прогресс, всегда служил только для того, чтобы изобретать или предметы комфорта, или орудие силы для сохранения власти. Мы, как дикари! Употребляем микроскоп в качестве дубинки. Нет, я не прав... Дикари гораздо духовнее нас, я ошибся. Любое достижение науки мы немедленно обращаем во зло.

А что касается комфорта, то один умный человек сказал как-то, что грех – это то, что не является необходимым. Если это так, то наша цивилизация от начала до конца построена на грехе. Мы пришли к ужасной дисгармонии, несоответствию, то есть, – между развитием материальным и духовным. Наша культура, вернее цивилизация в корне ошибочна, сынок. Ты скажешь, что можно изучить проблему и сообщить выход. Может быть. Если бы не было так поздно. Слишком поздно... Боже, как я от всего этого устал. «Слова, слова...» Наконец-то я понял, что имел в виду Гамлет. Он был сыт по горло пустословием. И я тоже. Ну, почему я все время говорю, если бы кто-нибудь перестал болтать, а вместо этого сделал бы что-нибудь. Или же попытался сделать!»

Фильм начинается с показа картины «Поклонение волхвов» Леонардо да Винчи. Волхвы прибыли к Марии с младенцем. Как пишет Библия, они «пав, поклонились Ему, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну». Волхвы передали Христу символы духовной власти. На символике картины и строится весь духовный смысл фильма.

Камера дает на полотне крупный план дерева – символа мироздания. Потом мы видим крону

настоящего дерева, которое только что посадил Александр со своим сыном на берегу моря. Но дерево сухое, безжизненное. Александр говорит, что таким образом поступил один православный монах, и он велел своему послушнику поливать его каждый день в одно и то же время. И через три года дерево расцвело.

Появляется почтальон Отто (это имя тоже не случайно, это настоящее имя любимого актера Тарковского Анатолия Солоницына). Почтальон привез поздравительные телеграммы – сегодня у Александра день рождения. В доме собираются гости, и сын дарит отцу сделанный им самим подарок – модель родного дома.

По телевизору сообщают о начале третьей мировой войны! Над домом с грохотом проносятся истребители. От вибрации падает на пол и разбивается кувшин с молоком. Молоко у Тарковского – олицетворение мира, он часто использует этот символ в своих фильмах.

Александр молит Господа простить людей и избавить их от ужаса войны, в «которой не может быть победителей и побежденных». Он обещает, что если Бог сохранит его близких и избавит планету от военной напасти, он уничтожит свое любимое жилище и даст обет молчания. И Александр исполняет свое обещание.

Тарковский так объяснял свой замысел фильма «Жертвоприношение»:

«Если мы не хотим жить как паразиты на теле общества, питаясь плодами демократии, если мы не хотим стать конформистами и идиотами потребления, – то мы должны от многого отказаться. И начать мы должны с самих себя. Мы охотно возлагаем вину на других, на общество, на друзей, только не на себя... Лишь когда знаешь, что готов пожертвовать собой, можно добиться воздействия на общий процесс жизни, по-другому не выйдет. Цена – это, как правило, наше материальное благосо-

стояние. Нужно жить так, как говоришь, дабы принципы перестали быть болтовней и демагогией».

В финале фильма мальчик приносит два ведра воды и поливает сухое дерево. Внезапно он начинает говорить. Первая фраза мальчика: «В начале было Слово... Почему, папа?» И он начинает говорить, когда замолкает отец. Так Тарковский заканчивает свой фильм-завещание. Один из самых сложных и эмоционально напряженных фильмов.

Этим и знаменательно творчество Андрея Тарковского, который в своих фильмах показал какими сложными, запутанными и витиеватыми путями его поколение проделывало свой путь к вере. Начинаясь с поисков себя и своего места в этом мире, проходя через отчаяние, страхи и задыхаясь от атмосферы окружающей бездуховности, идти к поступку веры, когда слов уже недостаточно, когда необходимо нечто большее. И вся вера проявляется в твоей готовности к самопожертвованию, отчаянному рывку от неверия к вере.

Сам Тарковский очень четко сформулировал свою концепцию, зачем он занимается творчеством:

«Задача искусства заключается для меня в том, чтобы выразить идею абсолютной свободы духовных возможностей человека. По моему мнению, искусство всегда было оружием в борьбе человека против материи, угрожавшей поглотить его дух...»

*Игорь ПОПОВ,
Москва*

Газета «Мирт» в социальных сетях

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

Учиться думать?

Книга «Думать и верить» – это призыв к серьезному мышлению, благодаря которому человек учится любить Бога и других людей. Это призыв отказаться от выбора в пользу чего-то одного, отказаться от или-или, когда речь идет об уме и сердце, мышлении и чувстве, разуме и вере, теологии и доксологии, мыслительной работе и служении любви.

Это призыв увидеть в мышлении то совершенно необходимое средство, заповеданное Самим Богом, с помощью которого можно лучше познать Его природу. Размышляя, мы питаем топливом знаний огонь нашего поклонения Богу и служения миру.

Познание, отыскание сокровища, образ жизни – все во славу Христову

Конечная цель человеческой жизни – прославлять Бога; прославлять Его именно как Бога, а также прославить за все, что Он сотворил – и прежде всего прославлять за ту благодать, которую Он явил нам в подвиге Христа. Мы прославляем Его тогда, когда постигаем Его в исти-

не, когда ценим Его как сокровище, которое нашему сердцу дороже всего остального, когда всей своей жизнью показываем, что Он – наша высшая драгоценность.

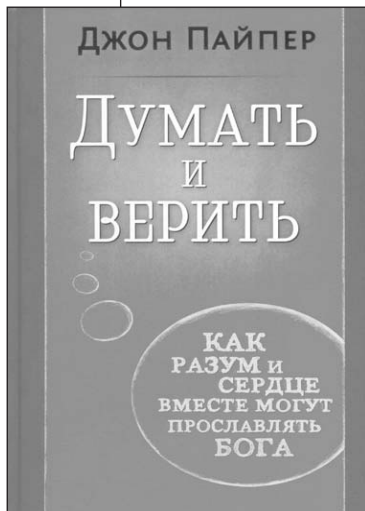
«Ибо знаю, что это послужит мне во спасение... при уверенности и надежде моей, что... возвещается Христос в теле моем, жизнью ли то или смертью. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. ... Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше... Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего» (Флп. 1:20-21,23; 3:8).

Таким образом, Бог дал нам разум прежде всего для того, чтобы мы искали и находили всевозможные причины, заставляющие нас ценить Его во всем и выше всего. Он сотворил этот мир для того, чтобы через него и выше его мы ценили Самого Господа. Чем больше мы видим всю полноту Его величия и мудрости, полноту силы и справедливости, суда и милосердия, терпения и благодати, благодати и любви, тем больше ценим Его как наше высшее сокровище. И чем больше мы дорожим этим сокровищем, тем больше прославляем Его – осознанно и радостно. Цель этой книги – показать, что мышление, как Божий дар, способствует всему этому.

«Думать и верить»

Джон Пайпер

Как разум и сердце вместе могут прославлять Бога

Зачастую мы противопоставляем мысли чувствам, особенно когда дело касается нашего христианского опыта. Однако, в прославлении Бога разум и сердце не исключают, а взаимно дополняют друг друга.

Сосредоточив внимание на жизни разума, мы возрастем в познании Бога, любви к Нему и заботе о мире. Эта книга поможет вам в размышлениях о самом размышлении.

www.mirt.ru

В чем отличие этой книги?

Да, есть и другие книги о мышлении. Хорошие книги. Назову некоторые из них, чтобы показать, в чем специфика той, которую написал я. Она не так сильно основана на историческом материале, как книга Марка Нолла *Scandal of the Evangelical Mind*, не такая напористая, как книга Оза Гиннеса *Fit Bodies Fat Minds*, не такая философская, как книга Морланда *Love Your God with All Your Mind*, может быть, не столь профессиональна, как книга Джеймса Сайра «Привычка мыслить» (Шандал), и не в такой мере учитывает культурный контекст, как это делает книга Джина Вейта *Loving God with All Your Mind*.

Значит, эта книга во многом уступает другим книгам. Но в ней больше библейского освещения упомянутой проблемы. Говоря это, я не критикую другие книги. Я признаю, что во многих отношениях они лучше этой. Они отвечают своему замыслу, и это действительно хорошие книги. Но я – проповедник, толкователь Библии. Почти все мое время уходит на то, чтобы понять, что хочет сказать Библия и как сказанное ею связано с жизнью. Вот это и надо иметь в виду, приступая к чтению моей книги.

Для кого эта книга?

Она – для учащихся. Да, это действительно так, если вы согласитесь с тем, что каждый из нас должен учиться. Открываем толковый словарь и читаем: «Учащийся – любой человек, который всерьез занят каким-либо исследованием, изысканием или изучением». Довольно трудно прожить жизнь, не исследуя чего-нибудь всерьез. Но прежде всего она предназначена для христианина, который хочет глубже познать Бога, больше любить Его и заботиться о людях.

Да, я связываю с ней определенные надежды. Я надеюсь, что она в какой-то степени поможет избежать издержек евангелического прагматизма, умерит прямолинейность пятидесятников, охладит пиетистский антиинтеллектуализм, сдержит неприязнь к любой точке зрения, столь характерную для плюрализма, хоть как-то умерит академическую самоуверенность, а также терапевтическое стремление вообще не заглядывать в Библию, пристыдит журналистскую мелочность, охладит желание погрузить себя в какой-нибудь транс, сдержит неумное стремление все увидеть и понять через один лишь Интернет, а также умерит постмодернистское стремление бездумно жонглировать различными идеями и понятиями. Иными словами, я верю в то, что в любом случае настоящее мышление полезно для церкви.

Не будем преувеличивать

Но я терпеть не могу, когда автор начинает вести себя высокомерно, а это почти всегда случается в книгах, посвященных мышлению. Надо просто смотреть, насколько эта книга полезна и не более того. Философ Николас Уолтерсторф хорошо показал ограниченность и тщету такого высокомерия. Он говорит, что ставка на один только интеллект – это такой же бич, как и антиинтеллектуализм. Вот что он пишет по этому поводу:

«Если вы работаете руками и учите этому других... вы почему-то ниже тех, кто работает только головой: музыкант-исполнитель ниже музыковеда, художник ниже историка искусства, инструктор по ведению бизнеса ниже экономиста, наставник в проповеди ниже теолога. О таком подходе четко и ясно сказал Аристотель: «Мы считаем, что в любом ремесле мастер почитается больше... обычного работника, работающего вручную».

Уолтерсторф с этим не согласен. Он пишет:

«Если христиане отстаивают такую точку зрения, то они, по меньшей мере, ведут себя странно: ведь Иисус был сыном плотника, да и Сам

Бог на первых страницах Писания предстает как работник, а не как мыслитель».

Поэтому я не склонен преувеличивать роль отвлеченного мышления. Речь идет не о том, чтобы непременно посещать какой-нибудь колледж, зарабатывать оценки и звания и радеть о собственном престиже. Речь не о том, что интеллектуалы – это обязательно нечто высшее. Речь о правильном использовании тех средств, которыми Бог наделил нас, чтобы мы познавали и любили Его, а также служили другим людям. Одним из таких средств и является мышление. Я призываю вас мыслить, но не хочу, чтобы, занимаясь этим, вы что-нибудь возомнили о себе.

Библия говорит: «Если будешь призывать знание и звать к разуму; если будешь искать его, как серебра... то... найдешь познание о Боге» (Прит. 26:3-6). Мне нужна всяческая помощь, чтобы знание о Боге я любил больше, чем те выгоды, которые можно получить от серебра. Я думаю, что и вы в этом нуждаетесь. Потому я и написал эту книгу: написал для того, чтобы напомнить себе о том месте, которое занимает мышление в нашем познании Бога. Вслед за Кальвином и Августином, как далекое эхо их слов, я могу повторить: «Я причисляю себя к тем, кто пишет, получая пользу, и получает пользу, когда пишет». Надеюсь, что, став моими читателями, вы тоже получите определенную пользу.

Джон ПАЙПЕР,
Из книги «Думать и верить»
Мирт, 2013

«Расточительный Бог»

Тимоти Келлер

*Возрождение основ
христианской веры*

Вооружившись тактикой интеллектуального подхода к пониманию христианства, автор выявляет суть Благой вести, заключенной в наиболее известной из евангельских притч. В истории о блудном сыне, Иисус раскрывает расточительную благодать Бога по отношению как к атеистам, так и к моралистам.

Т.Келлер – автор бестселлеров «Разум за Бога» и «Зачем работать».

www.mirt.ru

Характер как «великое упущение»

Даллас Виллард, вне всяких сомнений, выдающийся христианский мыслитель нашего времени. Автор известной книги *Streams of Living Water* Ричард Фостер так вдохновился его творчеством, что в своем предисловии к одной из наиболее известных книг Вилларда *The Divine Conspiracy* пишет, что «искал эту книгу всю свою жизнь». Он приравнивает ее по степени мастерства и удивительности к микелланджелевским фрескам-росписям потолка Сикстинской капеллы, а самого автора ставит в один ряд с Дитрихом Бонхёффером, Джоном Уэсли, Джоном Кальвином, Мартином Лютером, а также с Терезой Авильской и даже с Фомой Аквинским и Августином Гиппонским.

Будучи доктором философии, специализирующимся в областях логики и онтологии, и одновременно выдающимся протестантским богословом, он в целой серии книг, посвященных духовной дисциплине, пытается обратить наше пристальное внимание на то, что называет «великим упущением» современного христианства – на наш характер.

Книга *Revolution of Character*, только что вышедшая в издательстве «Золотые страницы» под названием «Обновление характера», – одна из этого ряда. Она составлена Доном Симпсоном как ремейк более объемного труда Далласа Вилларда «Обновление сердца».

Тематически в этой книге, наверное, нет ничего, чего нельзя найти в других ей подобных. В ней мало нового, но при это много старого, но забытого.

Виллард часто цитирует Священное Писание, но не менее часто он цитирует и святых Церкви, людей, которые посвятили свою жизнь «революции характера», таких как Ориген, Франциск Ассизский, Форма Кемпийский и других. Тем самым он демонстрирует важность для духовного роста не только Библии, но и традиции исторического духовного опыта Церкви.

Важно также отметить и то, что Виллард, не смотря на осведомленность в современной проблематике библейской критики, вместе с

отцами Церкви твердо основывает свое учение на вере в полную богодухновенность библейского текста.

Главные достоинства книги не в новизне материала, но в той честности, ясности, методичности, простоте и радикальности, с которыми авторы представляют библейское мессианское послание о возрождении человеческого характера через веру в Иисуса Христа, а также в практической применимости ее советов.

Прежде всего, Виллард разворачивает перед нами непростую, но одновременно легко воспринимаемую и библейски оправданную картину человеческого «я» – нашей души и ее строения, центром которой является сердце. Сердце отождествляется им с духом и волей человека. А затем приглашает нас оставить «свои обременительные пути с тяжелым игом, особенно «религиозным» и принять иго Христова ученичества как благодатный путь революционного изменения своего характера: устоявшихся автоматических реакций и привычек чувств, мыслей, речи, решений и поведения.

«Сегодня большинство образовательных учреждений принимает такие ценности, отношения и традиции, из-за которых невозможно понять истинную природу человеческой личности и ее жизни», – констатирует автор.

К сожалению, многие культурные стандарты, не имеющие к библейскому видению реальности никакого отношения и прививаемые сегодня светским обществом и образованием, все больше и больше наполняют церковь.

Сегодня «людям, называющим себя христианами, присущи тщеславие, эгоизм, враждебность, страх, равнодушие и откровенная подлость...» «...Плоды Духа Святого, в типичном христианском обществе найти непросто. Редкая личность, демонстрирующая искреннюю чистоту и смирение, отречение от эгоизма, свободу от гнева и злобы, станет выделяться на общем фоне как бельмо на глазу. Он или она будет постоянной помехой в жизни группы и будет лично противоречить им, потому что откажется жить по общим правилам...»

Начать Виллард советует с глубокого осознания того, что душа человеческая полностью разрушена, буквально изъедена грехом и нуждается в радикальном обновлении.

«Катастрофа жизни современного человека по большей части именно в том, что она сосредоточена на чувствах, а не на Боге», – пишет он. Возрождение должно начаться в сердце. Если

человек этого не признает, то совершенно неважно, называет он себя христианином или нет.

«Непризнание своего полностью падшего состояния высвобождает колоссальную силу отрицания истины в нашей жизни и погружает в иллюзорный чувственный мир (пусть даже и наполненный религиозными обрядами и риторикой), в котором человек не взаимодействует с Богом в своем сердце, поскольку отрицает Его реальное право руководить им в процессе реального восстановления его души».

Виллард настаивает на необходимости сделать покаяние своим стилем жизни, который он также называет «путем отречения от себя» и путем «смерти собственного «я», поскольку только в отречении от жизни в руинах плотской чувственности он видит единственный ключ к восстановлению души. Он провозглашает, что для восстановления «мы должны отказаться от постоянных попыток сделать самих себя и свое выживание абсолютной точкой отсчета в жизни».

С другой стороны, автор утверждает, что

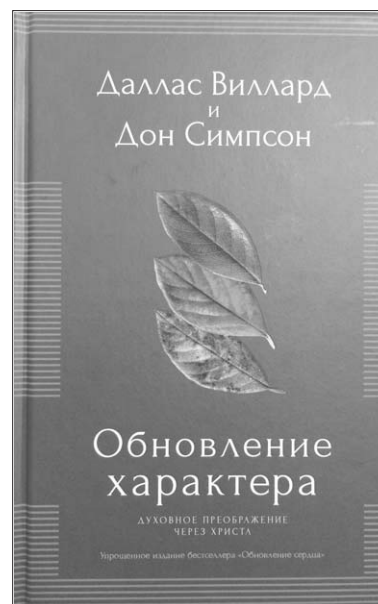
«Бог позволяет нам жить в отрицании и самобмане отчасти для нашей защиты, пока мы не начнем искать Его... Если бы нам удалось увидеть наше истинное безбожное существование, оно, как лик мифической Медузы Горгоны, обратило бы нас в камень. Оно свело бы нас с ума. Бог помогает нам осознать свое истинное состояние таким образом, чтобы не уничтожить нас сразу».

Однако и в процессе этого осознания нас подстерегает опасность, когда

«самоотречение или «смерть для себя» могут становиться лишь техническим приемом ради чисто внешних («технических») изменений, не затрагивающих чувственные руины сердца. Множество раз и в истории, и в современности церковь начинала практиковать самобичевание, внешне незаметно, но существенно меняя цель аскетике самоотречения. Когда тренировки по умерщвлению старого «я» становились лишь упражнениями в самоправедности».

Виллард показывает, что из-за отсутствия осознания реальности своего духовного состояния, а также из-за нежелания признавать реальное господство Христа над нами здесь и сейчас, многие поместные церкви, вне зависимости от конфессии, больше занимаются «менеджментом человеческих грехов» через различные произвольно накладываемые на людей дисциплинарные практики, нежели реальным исполнением воли Божьей в созидании Тела Христова.

В основе его метода лежит стремление к максимально целостному воплощению воли Божьей здесь и сейчас через радикальное библиоцентричное преобразование нашего видения божественной реальности, наших намерений (мотивов, мыслей и чувств, решений) и самого способа нашего существования. Цель этого подхода в том, чтобы наша воля преобразилась и максимально полно отождествилась с волей Божьей. При этом мы не теряем способности делать то, что действительно хотим. Через покаяние мы получаем способность хотеть то, что нам действительно нужно и для чего мы сотворены, а через преобразование характера – способность обретать это Божьим способом.

Оттолкнувшись от ясного и острого осознания/видения своего состояния, затем – и это, на мой взгляд, самое важное в книге – автор предлагает действенную методику восстановления души. Основное содержание этого процесса строится на обновлении характера – привычек и реакций наших чувств, мыслей, языка, решений, общения и поведения.

Виллард предлагает радикально вернуться к во многом утерянному верующими пониманию жизни веры прежде всего как добросовестного христианского ученичества с «несением креста своего», которое является сутью Христова послания и поручения.

Он предлагает перестать отождествлять Христа с церковной догмой и законом, как бы они ни были важны и полезны, и позволить Ему быть нашим любящим и всемогущим Богом, Царем и Учителем прямо сейчас, сегодня, в эту самую минуту и каждый день нашей жизни через Библию, через людей и через внутреннее свидетельство Святого Духа.

*Илья ГУНКИН,
Москва*

Ползи с крестом своим

Я переживаю о том, что у нас проповедуется больше о служении, чем о благодати. Больше о делах любви и веры, чем о самой вере и Любви.

Мы слышим с кафедры много «должны», мы слышим «надо» и стараемся исполнить. Совесть нас обличает, ведь мы далеки от совершенства. Нам его рисуют в ярких красках, щедро размазывая их по нашему лицу.

Мы берем «крест свой», тужимся и ползем... куда - сами не знаем, снизу не видно, а голову с такой тяжестью не поднять. Да и глаза залеплены яркой краской картинки совершенства.

Любить, надо любить, всех любить. Делать, надо делать, служить.

Проповедники учтиво показывают нам правильное направление: приходите в церковь не только по воскресениям, не сидеть на последней лавке, вообще не сидеть, жертвовать! Жертвовать щедро, чтобы мелочь не звенела. Любить, почитать, не сплетничать.

И мы поднапрягаемся, поправляем на плечах крест свой, сжимаем зубы и ы-ы-ы-ы - тащимся мимо тех, кто не жертвует, мимо тех, кто сплетничает, мимо тех, кто сидит на последней лавке и вообще сидит, мимо, мимо, мимо, мимо, из всех сил стараюсь любить, почитать, не сплетничать.

Нашу жизнь можно описать словами из стихика: «драм кружок, кружок по фото...» Мы делаем все и всегда, потому что больше некому, потому что другие сидят себе тихо и не реагируют на такие обличительные проповеди. Потому что у них нет любви, а у нас есть, вот мы выдавливаем ее, как зубную пасту из тюбика и размазываем по зубам, чтобы получилась белоснежная улыбка.

Кривоватая, правда, но белоснежная. Кресту надо тащить с улыбкой.

А где же «иго Мое благо и бремя Мое легко»? Это не про нас. Про нас – «возьмите крест».

Мне кажется, что мы так и не разобрались, что такое благодать и как она устроена. Тащим поезд благодати не с головы состава, где есть машинное отделение, топливо, мотор, а с кон-

ца. Подобно тому, как силачи берут в зубы тряпку, прицепленную к машине, и тащат ее. Не легче ли сесть за руль и поехать, закинуть топливо, пустить пар и целый поезд помчится сам?

Не легче, нас этому не учат. Благодать надо принять верой как подарок, сказать «спасибо» и пользоваться ей, а мы зарабатываем ее своим служением, потому что, видите ли, «не всякий, говорящий мне Господи, Господи, войдет в царство небесное».

С этим я согласна: не всякий. Не всякий говорящий, не всякий передвигающий горы, исцеляющий людей и совершающий чудеса, но только принявший Христа - Его жертву и благодать, по вере. Принявший ее, а не заслуживший.

Люди, сидящие на задних лавочках, имеют такую же благодать. А мы? А мы мимо. Мы общаемся с Богом только во время богослужений и в молитве перед едой. Именно поэтому пища успевает остыть, а желудок прилипнуть к позвоночнику, пока очередной «молитвенник» сотворит перед едой свою единственную на этот день молитву о мире во всем мире.

Мы не пускаем Бога наполнить наше сердце - а потом удивляемся, почему нам так сложно любить людей. Мы не познаем Бога, а Тому, Кого мы не знаем, сложно доверять. Поэтому дела по вере не вытекают из нас естественно, а вынашиваются и рождаются в невероятных муках, да еще и с летальными исходами.

Я скажу вам, что действительно «надо». Надо расслабиться, оставить все эти тяжелые «кресты», освободившись, поднять голову, взглянуть на источник благодати и начать строить отношения с Ним. Не пятиминутные в лифте или транспорте. Не получасовые за трапезой, когда вся семья дохнет от голода. А дружеские и сыновьи. И тогда любовь сама хлынет, как река, и смывает всю краску картинки совершенства, дела веры будут естественными, голова поднята, чтобы самому видеть куда идти, и совсем не мимо.

*Наталья АНДРИАНОВА,
Новосибирск*

Помоги, Господь. Шагаю

В издательстве «Виссон» вышла очередная книга Джона Ортберга «Шаг за порог». В США она стала финалистом конкурса «Лучшая христианская книга 2016 года» в категории нон-фикшн.

Кое-что об авторе

Джон Ортберг – представитель многочисленной династии пасторов. Его прадед услышал призыв стать проповедником, подметая в лавке, где работал. Церковь, в которой служит Джон, находится в Силиконовой долине, что неизбежно накладывает отпечаток на характер его проповедей и стиль написания книг.

Ортберг обладает богословским и психологическим образованием, широкой эрудицией и знанием современной культуры и ее тенденций. Хорошая богословская подготовка позволяет ему, говоря о Библии, приводить огромное количество исторических фактов, демонстрировать знание культуры и контекста Писания. А психологическое образование дает возможность весьма глубоко и точно говорить о проблемах, с которыми сталкиваются в процессе духовного роста разные типы людей.

Чуть-чуть о стиле

Любой автор, обладающий таким достоинством, как собственный стиль, при переводе на другой язык может напрочь это достоинство утратить. Но Джону Ортбергу с русскими издателями повезло. Читая «Шаг за порог», получаешь истинное наслаждение от легкого слога, искрометного юмора и удачных языковых находок.

Принято считать, что, имея более широкий выбор, мы обладаем большей свободой. Но чрезмерное разнообразие выбора не освобождает, а скорее парализует человека. Наш волевой ресурс исчерпаем. Вот почему самые успешные современные бизнесмены стремятся максимально упростить свою жизнь в таких вещах, как выбор одежды или автомобиля, чтобы сохранить свой далеко не безграничный волевой ресурс для более важных решений.

Кратко о книге вообще

Эта книга – 350-страничное размышление автора об одной библейской метафоре. В Библии дверь – это образ возможностей, которые дает человеку Бог. Приглашение куда-то пойти и что-то сделать. Размышление о выборе, который мы совершаем ежеминутно.

Как отличить призыв Бога от сотен и тысяч других призывов? Войдем ли мы в открытую Им дверь или проигнорируем ее, а то и вовсе убежим со всех ног в противоположном направлении, как сделал пророк Иона? Как мы входим в эти двери: робко или решительно? Сомневаясь или безрассудно?

Каковы популярные мифы и заблуждения относительно открытых Богом дверей? Что нового мы узнаем о себе, переступив этот порог? И как именно Бог приглашает нас войти в те или иные двери? Видим ли мы горящий куст? Слышим ли громкий голос с небес? И что будет, если мы ошибемся дверью? Сможем ли мы реализовать себя и прожить угодную Богу жизнь?

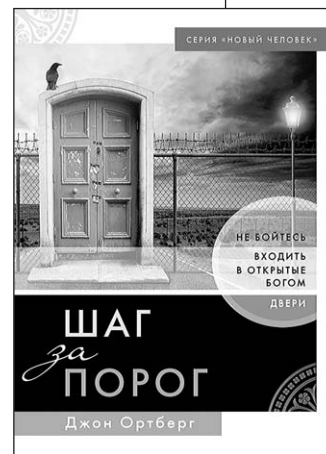
Сердце бешено грохочет,
К Божьей помощи взывая.
Должен я шагнуть за двери.
Помоги, Господь.
Шагаю.
(Иосиф Бродский)

*Ирина ВОРОБЬЕВА,
Санкт-Петербург*

«Шаг за порог»

Джон Ортберг

На страницах своей книги автор, вдохновленный словами Господа «Вот, Я отворил перед тобою дверь...» (Отк. 3:8), говорит о том, что перед каждым из нас Бог открывает дверь безграничных возможностей. Ортберг призывает нас разглядеть эту дверь, преодолеть страх перед неизвестностью и не замирать на пороге – и тогда наша жизнь превратится в увлекательное приключение, посвященное служению Богу.

www.visson.net

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Коношечная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Книжный магазин-клуб «Литера»

Нарвский пр., 13 б / +7 (911) 912-15-97, (931) 315-48-60

Церковь Миссия «Благая весть»

Невский пр., 100 («Колизей») Аллея Поликарпова., 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Коношечная., 1/3

Евангелическо-лютеранская церковь св. Анны

Ул. Кирочная, 8

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

Санкт-Петербургская богословская евангелическая академия

Костромской пр., 14А / +7 (812) 554-47-90

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Ул. Иркутская, 11/1 / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Перовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

В других городах России

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40, +7 (916) 410-08-94

Магазин «Библиейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19 +7 (3412) 611-116 +7 (912) 856-34-57

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60 +7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а ХКЦ «Свет миру» +7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13 +7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32 +7 (910) 143-05-53

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93 +7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68 +7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9 +38 (044) 227-27-29

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125 Кызылординская обл., 468320 +7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Поддержите газету «Мирт»!

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»

ИНН 7806041559 КПП 781301001

р/с 40703810155200106508 в

Петроградском ОСБ 1879/0797,

«Северо-западный банк Сбербанка

РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,

к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту Сбербанка № 4276 5500 1998 3546 (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелёк газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Газета «Мирт»,

ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,
Санкт-Петербург, Россия, 191040

Тел./факс +7 (812) 575-5212

Моб. +7 (911) 939-8786

Эл. почта – gazeta@mirt.ru

www.gazeta.mirt.ru

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомпечати: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: Местная религиозная организация евангельских христиан «Христианский центр «МИРТ»

Адрес редакции и учредителя: 191040, Россия, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н.

Главный редактор: Р. Л. Носач. Редакция: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета издается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД– 1127. Тираж 10.000 экз. Подписано в печать по графику 02.03.2017 в 23:00, фактически 02.03.2017 в 23:00. Дата выхода в свет 04.03.2017 г.